Результаты исследования замков Закарпатья

И.А. Прохненко, Е.М. Гомоляк, В.В. Мойжес

Ключевые слова: *средневековая эпоха, главная башня (донжон), прямоугольные башни, замки, Подкарпатска Украина*
Cuvinte cheie: *epoca medievală, donjoane, turnuri dreptunghiulare, cetăţi, Ucraina Subcarpatică*

На сегодняшний день эпоха средневековья выступает "тёмным" периодом закарпатской истории, характеризуясь минимальным содержанием достоверных данных. Подобная ситуация возникла из-за некритического подхода исследователей к свидетельствам письменных источников и недостаточного уровня изучения ключевых археологических памятников, в первую очередь, городищ и замков. С последними связан солидный пласт легенд и значительный комплекс грамот. Их анализ з учётом вещевых материалов позволяет установить основные реперные даты, что с систематизацией данных городов и рядовых поселений делает возможным восстановление канвы культурно-политического и социально-экономического развития населения края во второй-третей четвертях II тыс. Н.э.

Привлечение замков к историческим реконструкциям наталкивается на определённые трудности, начиная с обозначения самого термина "замок", в категорию которого часто включены городища ("земляные фортеции"), дворцы и сторожевые посты. Как следствие, в научный оборот введён ряд недостоверных замков. Это касается дворцов в Чинадиево, Долгом, Есени и Горянах (Унгуйвар), точно не локализированных местонахождений Берегвар, Гутивар, Шашвар, а также пунктов без каменных фортификационных сооружений (Берег-Дийдо-Тоувар, Боршовавар, Вышково)[1].

Достоверными замками выступают десять закарпатских памятников каменного военного зодчества. На них стенами с башнями, валами и рвами окружены комплексы жилых помещений (Сильце (Бодулив), Бронька, Виноградово (Канков), Квасово, Мукачево, Невицкое, Королёво (Нялаб), Среднее, Ужгород, Хуст). Картографирование замков свидетельствует об их расположении практически по одной линии, определённой предгорьем Карпат, на главных водных артериях края (рис.1). Между собой они отличаются временем возникновения, существования и функциональным назначением (резиденции феодалов, монастыри, сторожевые пункты).

Ключевой и наиболее сложный вопрос в истории замков Закарпатья-установление времени и причин их первоначального возведения. Дополнительную информацию предоставляет анализ данных о перестройках, штурмах и гибели памятников. В этом аспекте отметим, что длительное беспрерывное функционирование и постоянные реконструкции Мукачевского, Ужгородского и Хустского замков определили разрушение их средневековых горизонтов, что усложнило решение здесь большинства поставленных вопросов путём археологических исследований. Это подтвердили поиски разведывательного характера К.В.Берняковича (1957) в г.Ужгороде.

Из замков Закарпатья, на которых возможно получение конкретных стратиграфически подкреплённых материалов, стационарно исследуется только Невицкий, где с 1991 года работает экспедиция во главе с А.В.Дзембасом[2]. Однако, даже тут вопросы о времени и причинах возникновения каменных укреплений окончательно не решены. Как наиболее вероятная дата этого события подаётся XII в. Н.э.[3], хотя ранний средневековый керамический материал относится к концу XIII в. Н.э., а хроноиндикатор-монета Карла I Роберта Анжуйского (1301/1310-1342 гг. Н.э.).

История остальных памятников каменного военного зодчества края вообще остаётся в области легенд и более или менее вероятных гипотез. Подобная ситуация послужила основанием для обращения внимания к замкам Закарпатья археологической экспедиции Ужгородского национального университета. Первые шаги по изучению Виноградовского, Королёвского, Броньковского, Середнянского, Квасовского и Силецкого укреплённых пунктов осуществлены в полевых сезонах 2007-2009 гг. С основной целью-исследование стратиграфии замков и установление их хронологии[4].

Первый, Виноградовский замок, расположен в урочище Канков на восточной окраине г.Виноградово (до 1946 г.-г.Севлюш) у подножия Чёрной горы, выходящей противоположным склоном к р.Тисе. Укрепления возведены в форме четырёхугольника (размером 44,5 х 35 м) с выступающими угловыми бастионами, наиболее мощным из которых был северный. Кроме

[1] Гомоляк, 2006
[2] Дзембас, 2001; Дзембас-Кобаль, 2005
[3] Дзембас-Кобаль, 2005, с.22-24
[4] Прохненко-Гомоляк-Мойжес, 2007; 2008; Прохненко-Гомоляк-Зомбор, 2008

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

непосредственно замкового сооружения, в архитектурный ансамбль входили капличка и церковь с пристройкой, состоящей из подсобных и жилых помещений. Весь комплекс построек был окружён мощной каменной стеной (рис.2). Между церковью и основным сооружением находился колодец.

На Виноградовском замке нами были заложены три шурфа (площадью 2 х 3 м) внутри замковой территории и один (2 х 2,5 м)-в капличке (рис.2).

Шурф 1 привязан к северо-западной стене внутреннего дворика на верхнем ярусе замка. Ориентация траншеи-северо-запад-юго-восток. При её вскрытии зафиксирован следующий порядок залегания слоёв. Верхний, мощностью 0,2 м, составляла значительно утрамбованная серая глина, ниже которой находился слой (0,2-0,4 м) рассыпчатой земли коричневого цвета. Подстилающим его выступала прослойка жёлтой щебёнки, мощностью до 0,2 м, ниже её-слой аналогичной залегающей сверху глины коричневого цвета. У юго-восточной стенки шурфа с глубины 0,7 м зафиксированы завалы камней, перемешанных с известковым раствором и песком, толщиной 0,1-0,2 м. Слой камней под наклоном уходит к северо-западному профилю, к очагу, находящемуся под стеной, возле которой заложен шурф. В юго-восточной части траншеи, под завалом камней, на глубине 0,65 м обнаружена верхушка кладки, образующей угол каменного сооружения, выступающий в шурф на 1 м. Верх кладки и под очага фиксируют окончание слоя заваленных камней, а ниже находились слои тёмно-серой земли (от 0,7/0,85 до 1,1 м) и жёлтой вязкой глины (1,1-1,7 м). Последний залегает на скальном материке, на котором лежит основание стены в юго-восточной части шурфа.

Стратиграфические наблюдения в шурфе 1 в комплексе с анализом материала позволяют установить следующую последовательность заселения и застройки территории памятника. Над скальным материковым основанием находился безынвентарный слой вязкой жёлтой глины, выступающий основой горизонта эпохи поздней бронзы (культура Станово XIV-XII вв. До н.э.). Из сооружений этого времени отметим частично разрушенный очаг 1. Его комплекс составляла столовая и кухонная лепная посуда (рис.4, 38-43).

В становский культурный слой была врезана стена, прослеженная в юго-восточной части шурфа. Она выступает фундаментом сооружения, определяющего начало средневековой застройки памятника. Со временем стена была разрушена до фундамента, о чём свидетельствуют завалы камней (горизонт 3). Хронология данного события установлена на основании фрагментов поливной керамики и плитки (рис.4, 34, 36), обнаруженных в завалах. Появление поливной керамики на средневековых памятниках Верхнего Потисья определяется XV в., но наиболее широкое распространение она получила в XVI в[5]. XVI в. На памятниках Виноградовщины (Королёвский замок) (см. Ниже) датируются и плитки, характеризующиеся стандартной толщиной и зелёным оттенком, что, скорее всего, свидетельствует об их производстве в одной и той же мастерской. Вышесказанное позволяет установить время разрушения стены первого средневекового строительного горизонта-XVI в. Вероятно, сразу после разборки первичных каменных сооружений в ур. Канков был создан горизонт 2, определяемый выравниванием замковой площади после разрушения стен. Он образован путём подсыпки жёлтой щебёнки, вследствие чего была получена горизонтальная плоскость. К сожалению, средневековые материалы в данном горизонте не представлены. Инвентарь составляли мелкие обломки керамики культуры Станово (рис.4, 27-33).

После нивелирования поверхности на территории урочища выкопаны траншеи, но не до скального основания, а лишь до уровня завалов камней и становского очага, забутованные камнями с раствором. В результате были созданы фундаменты для стен, сохранившихся до настоящего времени и, соответственно, определяющие последний строительный горизонт замка. В ходе выкапывания траншей был разрушен становский слой, а земля использовалась для подсыпки возле стен, что и определило значительное количество керамического материала эпохи поздней бронзы в двух верхних слоях шурфа (горизонт 1). Кроме фрагментов лепной керамики, с характерными для эпохи поздней бронзы формами и орнаментацией (рис.4, 4-20,23-26), в горизонте зафиксированы каменные отщепы (рис.4, 21-22). Средневековый материал представлен единичными находками (подковка, гвоздь, два фрагмента керамики, один из них венчик поливного сосуда).

Подобный характер насыщения горизонта не согласуется с утверждением об активной жизнедеятельности на замке и противоречит тезису о прекращении его функционирования в результате штурма. Как бы там ни было, но этот мизерный материал позволяет датировать последний этап функционирования замка. Аналогии средневековым горшкам данного горизонта широко представлены на памятниках Восточной Словакии, где датируются второй половиной XVI-началом XVII в[6].

[5] Uličný, 2004, graf.7e
[6] Uličný, 2004, tab. XXIX, 7; XXXVI, 3,46; XXXVII, 1-4,7; XXXVIII, 3-5; XXXIX, 1,3-6; XL, 1-3,5,7

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

Шурф 2 заложен на нижнем ярусе основного дворцового сооружения, в западном углу северного бастиона. Ориентация траншеи, как и предыдущей, северо-запад-юго-восток. В ходе вскрытия прослежены слои серой глины со щебнем и известью, щебёнки жёлтого цвета, камней со щебёнкой, глины коричневого цвета. Все слои рыхлые, а характер заполнения позволяет определить образование культурного слоя на данном участке сбрасыванием строительного мусора. Как и в шурфе 1, доминирующий материал составляла лепная керамика эпохи поздней бронзы (рис.5, 11-26). Средневековые находки представлены незначительным количеством обломков горшков, датируемых по аналогии XV в. Н.э.[7], железными гвоздями и фрагментом обработанной каменной плитки (рис.5, 1-10а). Отдельно отмечаем каменный идол культуры Становo (рис.5, 27), испачканный известью, что свидетельствует об использовании его при возведении стен замка.

Для уточнения стратиграфической ситуации, прослеженной в шурфе 1, в 14 м на юго-восток от него, у противоположной стены внутреннего дворика, был заложен шурф 3, так же ориентированный с северо-запада на юго-восток. Стратиграфическая картина подобна шурфу 1. До глубины 0,6-0,7 м залегал слой серой глины с отходами извести и штукатурки. В его заполнении, за исключением фрагмента дна поливного средневекового горшка (рис.6, 1), находилась лепная керамика культуры Становo (рис.6, 2-16). Практически по всей площади шурфа слой подстилали завалы камней, мощностью 0,3 м. Глубже залегал слой тёмно-серой глины (культурный слой эпохи поздней бронзы), с аналогичным верхнему горизонту керамическим материалом (рис.6, 22-36). Из становских объектов здесь обнаружена яма грушевидной формы, в заполнении которой находилась сильно утрамбованная глина тёмно-серого цвета со значительным содержанием лепной керамики (рис.6, 40-54).

С целью уточнения хронологии средневекового горизонта памятника, был заложен шурф 4 в западном углу каплички, находящейся в 30 м на северо-запад от основного замкового сооружения. Особенностью каплички, при её незначительной площади, является фундамент квадратной формы, ширина стены которого превышает 3,5 м. В ходе вскрытия шурфа прослежена следующая стратиграфическая ситуация. Верхний слой, в отдельных местах до глубины 1 м, является современным перекопом. Ниже его, до 2,9 м, по всей площади шурфа зафиксированы завалы больших андезитовых камней и штукатурки. Встречались и фрагменты разрушенных и сваленных в середину постройки стен. Подстилающим выступал слой гумусированной глины с незначительным включением керамического материала (рис.8, 1-5).

Прослеженная ситуация позволяет сделать вывод, что капличка была возведена на месте частично разрушенной башни, в ходе разборки стен которой забутована камнями её внутренняя часть. В результате был перекрыт слой, определяющий время закладки башни. Фрагменты обнаруженных горшков имеют аналогии на памятниках Восточной Словакии, где датируются первой половиной XIV в. Н.э.[8]. Данный факт позволяет этим временем датировать начало строительства оборонительных сооружений в урочище Канков.

Отдельно отмечаем шурф в западной части костёла. Его заполнение составляли несколько фрагментов поливной керамики и строительный мусор, перемешанный с фрагментами разрушенных человеческих костяков, находящихся на глубине от 0,1 м до 2 м. Характер слоя не позволяет установить дату возведения костёла и рассмотреть стратиграфию памятника на данном участке.

Анализ материалов, полученных в ходе археологического исследования Виноградовского замка, стал основой для установления следующей стратиграфической картины. Первоначальное заселение урочища датируется XIV-XII вв. До н.э. и связывается с носителями культуры Становo. Местоположение памятника на возвышенности даёт возможность определить его как пункт, естественно укреплённый склонами горы. Установить наличие конкретных фортификационных сооружений эпохи поздней бронзы на данный монент не представляется возможным из-за разрушения памятника в ходе средневековых строительных работ.

Время создания системы каменных укреплений, то есть возникновения замка, по материалам шурфа 4, определяется началом XIV в. Н.э., что не совпадает с принятой в историографии более ранней датой (IX-X вв. Н.э.). Определённая на основании жёсткого археологического материала дата возникновения замка согласуется с исторической ситуацией в Европе, где массовое возникновение средневековых крепостей датируется не ранее XIII в. Н.э.[9] Данный процесс был не случаен и законно связывается с периодом после основной волны татаро-монгольского нашествия. Бесспорно, что для возведения сети замков необходимо было существование мощного государственного института и

[7] Uličný, 2004, tab. XVIII, 6-7
[8] Uličný, 2004, tab. VII, 2; VIII, 11; XIV, 3; XV, 10
[9] Slivka, Vallašek, 1991

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

значительное вложение средств, что на периферии Венгерского королевства в условиях разрухи после нашествия татаро-монголов было невозможно до конца XIII в. Н.э.

Установив дату возникновения замка, необходимо отметить, что средневековые горизонты на памятнике слабонасыщены. Данный факт свидетельствует о незначительном процессе жизнедеятельности в это время.

Перестройка фортификационных сооружений была осуществлена в XVI в. Н.э., однако жизнедеятельность на памятнике и в этот период не отличалась активностью. Возможно, данный факт объясняется функционированием замка не как места проживания феодалов, а в качестве монастыря. Также не можем согласиться с мнением о гибели замка в результате штурма, не находящем подтверждения в археологических материалах.

Второй из исследованных нами замков (Королёвский) расположен в ур.Нялаб на западной окраине пос. Королёво Виноградовского района. Занимает он вершину крутой горы (высота 52 м). В плане трапецевидной формы, площадь 52 х 47 м. Основные укрепления состоят из двух параллельно идущих стен. Посредине внутреннего двора расположен колодец. В 30 м от основного замкового сооружения проходила ещё одна оборонительная линия, представленная постройкой прямоугольной формы. В юго-восточной части вершины горы возведён сторожевой бастион подтреугольной формы, размером 10,15 х 9,65 м (рис.9).

Несмотря на довольно насыщенную историю замка, поданную в научной и научно-популярной литературе, археологически он до настоящего времени не исследовался. Для приобретения конкретных данных о стратиграфии памятника нами заложены два шурфа, размерами 3 х 2 м. Один-на территории основного замкового сооружения, возле его юго-восточной стены, второй-в ложбине на дороге за пределами укреплений.

Шурф 1. Ориентирован с юго-запада на северо-восток. С трёх сторон ограничен каменными стенами (рис.10). Верхний слой (0-0,7 м)-тёмно-серая глина со значительным количеством костей и керамики. Среди последней отметим фрагмент боковой части уникальной для региона средневековой посуды-стакана с глубины 0,4 м с одним целым и одним обломанным ушками-ручками, над которыми идёт горизонтальный ряд мелких защипов. Тесто хорошо отмучено, обожжено до звенящего состояния. Поверхность бордового цвета, равномерно покрыта “бородавками” (рис.11, 44). В средневековых керамических комплексах Европы подобные высококачественные стаканы и кубки занимают особое место. Изготовлены они, согласно картографированию находок из около 100 пунктов, на Мораве, предположительно в Лоштицах (округ Оломоуц)[10] или в их ближайшей округе[11]. В.Гошем и Я.Новаком эта территория определена как североморавский керамический производственный район[12]. Керамика характеризуется обжигом до звенящего состояния, в результате которого приобретался красно-бордовый цвет, и равномерным покрытием “бородавками”, создающими шершавую поверхность. Её специфика определяется составом хорошо отмученного теста, состоящего из глины со значительными железистыми включениями, которые при высокой температуре превращались в полые пупырышки. Начало производства лоштицкой керамики относится к XIV в.[13].

Отдельную группу посуды типа Лоштице составляют подобные нашему стаканы с прямым высоким венчиком с волнистой поверхностью и ушками-ручками, имевшими исключительно декоративную функцию. Количество ручек колеблется от трёх до семнадцати. Время изготовления стаканов этого типа исследователи определяют второй половиной XV в., а их импорт связывают с именем венгерского короля Матяша Корвина, владевшего Моравией до 1490 г.[14]. Использование лоштицкой керамики на Мораве продолжалось и в XVI в., о чём свидетельствуют постановление совета города Норимберга в 1530 г. И употребление в медицинской терминологии этого столетия названия “лоштицкий вид” для обозначения определённого кожного заболевания. Лоштицкие стаканы к концу средневековья, из-за своей особенной формы, стали предметом коллекционирования и реликвиями дворянских фамилий, а высокое качество данной керамики объясняет сохранение большинства экземпляров до настоящего времени[15].

На территории Верхнего Потисья известны лишь единичные находки лоштицкой керамики с западной части региона (Красна над Горнадом, Шаришский град, Бардеёв). Отметим, что среди них не представлен ни один экземпляр стаканов с ушками-ручками. Известные фрагменты датированы

[10] Drobná, 1957, s.98-107; Nekuda, Reichertová, 1968, s.150; Obr.48
[11] Polla, 1986, s.232
[12] Goš, Novák, 1978, s.399-404
[13] Nekuda, Reichertová, 1968, s.151
[14] Nekuda, Reichertová, 1968, s.153
[15] Nekuda, Reichertová, 1968, s.154; Goš, 2007

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

XV-первой третью XVI в.[16] Они классифицируются как импорт, так как все исследователи однозначно сходятся во мнении не только о месте изготовления данного типа керамики, но и о том, что за пределами Моравии она всегда привозная[17]. Б.Полла отметил, что на момент публикации его монографии, фрагменты с указанных пунктов выступали самыми восточными экземплярами[18]. Исследователь связывает восточнословацкие находки с торговыми связями с Моравией, установленными в XV в.

Исходя из вышесказанного, можно говорить о связях населения восточной части Верхнего Потисья с Моравией в XV-начале XVI в. И на данный момент определить крайнюю границу распространения моравской керамики в восточном направлении-Королёвским замком. Это позволяет, вместе с новыми находками на территории Румынии[19], значительно расширить (на 160 км) ареал распространения моравского импорта. Кроме того, королёвские находки ещё раз подтверждают вывод словацких исследователей (Б.Полла, М.Сливка) о наличии керамики типа Лоштице исключительно в пунктах, принадлежавших феодалам высшего ранга[20].

С глубины 0,7 и до 1,1 м зафиксирован слой чёрной гумусированной земли, насыщенный инвентарём, в том числе целый сосуд (рис.12, 37) и предметы вооружения (наконечники арбалетных стрел со следами использования) (рис.13, 31-32, 61), что позволяет связать образование слоя со штурмом замка. Отметим наличие среди керамики фрагмента импортного сосуда, аналогичного найденному на глубине 0,4 м. Это обломок стакана с прямым высоким венчиком, орнаментированным пятью горизонтальными желобками, и десятью ушками-ручками в месте наибольшего расширения тулова, где просматриваются ещё два желобка. Выше ручек стакан украшен рядом насечек. Диаметр венчика 6,7 см. Тесто хорошо отмучено, обожжено до звенящего состояния. Поверхность бордового цвета, равномерно покрыта "бородавками" (рис.13, 1). Глубина залегания фрагмента (0,7 м) определяет верхнюю границу слоя. Инвентарная коллекция слоя датируется XV-первой половиной XVI в. Стратиграфические наблюдения позволяют ограничить датировку интересующего нас слоя, а, соответственно, и фрагмента лоштицкой керамики, второй половиной XV-началом XVI в., что согласуется со временем существования находок типа Лоштице на территории Чехии, Венгрии и Словакии.

Ниже слоя уничтожения, до глубины 1,8/2,1 м, залегает слой жёлтой глины со строительным мусором. В нижней части слоя (глубина 2,05 м), на стыке с завалами кирпича и обмазки, обнаружена монета (рис.18, 1). Определение нумизматических материалов замков проведено доктором Е.Колниковой (Институт Археологии Словацкой академии наук, г.Нитра). Данный экземпляр-венгерская монета Альберта (1437-1439 гг.)[21]. Она определяет время засыпки строительными отходами площади между двумя возведёнными каменными стенами. Ниже слоя кирпичей находятся завалы больших андезитовых камней, булыжников, среди которых попадаются фрагменты оформления интерьера-обтёсанные камни (рис.15, 55). Они свидетельствуют о том, что мусор ссыпался в ходе перестройки замка, а не во время первичного создания каменных фортификаций. Среди инвентаря, обнаруженного в завалах камней, отдельно выделяем фрагмент венчика сосуда с глубины 2,4 м. Изготовлен он из хорошо отмученного теста со значительной примесью графита. Диаметр венчика-32 см (рис.15, 56). Средневековая графитовая керамика, хорошо представленная в комплексах на территории Чехии и Северо-Западной Словакии, известная в Восточной Словакии по единичным фрагментарным находкам, в Закарпатье до настоящего времени не фиксировалась.

Шурф 2. Ориентирован с юго-востока на северо-запад. В ходе его вскрытия зафиксировано три слоя. Верхний-тёмно-серая гумусированная глина, под ним-глина коричневого цвета. В восточном углу шурфа, над материком прослежен слой галечной подсыпки. В заполнении шурфа кости и гончарная керамика. Отметим, что по профилировке венчика отдельные сосуды нижнего слоя подобны поздним формам средневековой керамики Малокопаньского городища[22]. Возможно, именно на Малой Копане изначально планировалось возведение замка с использованием сохранившейся наявной мощной дакийской фортификации (валы, рвы, эскарпы). Однако, после неудачной попытки решить проблему с источником огромного количества воды, необходимой для постройки каменных стен (раскоп XXXI-"колодец") решение было изменено и выбрано расположенное сразу за р.Тисой ур.Нялаб. Отметим находки двух венгерских монет. Первая с глубины 1,3 м-номинал Фердинанда I

[16] Čaplovič, Slivka, 1985, s.49; Obr.1, 1,4; Uličný, 2004, s.75; tab.XXXI, 5-6,8-9
[17] Polla, 1986, s.230,232
[18] Polla, 1986, s.230,232
[19] Bencze, 2007
[20] Polla, 1986, s.232
[21] Unger, 1980, 462
[22] Котигорошко-Прохненко, 2007, рис.3; 5

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

(1526-1564 гг.), монетный двор-Кремница, денар 1553 г[23]. Вторая монета с глубины 1 м-номинал Максимилиана II (1564-1577 гг.), монетный двор-Кремница, денар 1577 г.[24]

Среди подъёмного материала с урочища Нялаб отметим фрагмент венгерской монеты Матея Корвина (1458-1490 гг.), монетный двор-Нодь Баня = Бая Маре, денар 1482-1490 гг.[25] Возможно, с Королёвского замка происходит и находка, определённая как венгерский меч XIV в. Н.э., находящийся в экспозиции Музея вооружённых сил Украины (г.Киев)[26].

Анализ полученных в ходе исследования Королёвского замка материалов позволяет на сегодняшний день установить следующюю стратиграфическую картину. Возведение каменных фортификаций датируем второй половиной XIV в. Н.э., но отмечаем слабую интенсивность процесса жизнедеятельности и ненасыщенный культурный горизонт этого времени. Замок перестроен в средине XV в. Н.э. После реконструкции укреплений создаётся мощный культурный слой, свидетельствующий об интенсивном процессе жизнедеятельности. В начале XVI в. Н.э. фиксируем штурм замка, однако, вопрос его успешности остаётся открытым. Активная жизнедеятельность на Нялабе продолжалась, как минимум, до начала XVII в. Н.э.

Дополнительную информацию о полученных на Королёвском замке материалах принесли результаты естественно-научных анализов (остеологического и металлографического). Определение костей (2413 экз.) проведено доктором П.Пьянчаком, научным сотрудником Музея г.Ганушовцы над Топлой (Словакия)[27].

Из-за аналогичности строения скелета свиньи и кабана не было возможности конкретно разграничить их на диких и домашних. Присутствие и тех и других фиксируется по клыкам (значительных размеров-кабанов и с обрезанными окончаниями для предотвращения разрывания земли-свиней). Неразличимы кости собак и волков. Установлена следующая картина видового состава животных Королёвского замка в количественном отношении: свинья и кабан-44,6 %, корова-22,4 %, косуля-2 %, олень-0,7 %. Птицы, составляющие довольно значительную часть (28,4 %) остеологического материала, представлены домашними (курица, утка) и дикими (фазан) видами. Отдельно отмечаем кости животных, которые не употреблялись в качестве еды, а именно, собаки или волка (1,65 %). Отмеченное доминирование костей свиньи и кабана-обычное явление на памятниках Верхнего Потисья. Значительное количество кабанов, что сохранилось в окресностях Королёвского замка и теперь, много в чём определено вхождением территории в зону предгорных дубовых лесов и заплавой р.Тисы с кормами: сусака, стрелолист, рогоза. В лесах около замка едой служили жолуди и лещина, использующиеся дикими свиньями и теперь.

Флора, окружающая Королёвские укрепления, позволяла выпас значительного количества крупного рогатого скота, занимающего не последнее место в стаде насельников, обслуживающих потребности жителей замка. Она была не только источником мяса, также давала молоко, молочные продукты, шкуры и выступала тягловой силой.

На основании проведённого анализа можно говорить о значении охоты для жителей замка. Присутствие костей диких видов: кабанов, косуль, оленей, фазанов согласуется с поданой в научной литературе ранней историей замка, тесно связанной именно с этим видом деятельности.

Важные данные о технологии изготовления железных изделий получены в результате археометаллургического анализа, проведённого проф. Л.Мигоком (Технический университет, г.Кошице, Словакия)[28]. Они свидетельствуют о применении на территории Закарпатья разнообразных кузнечных операций, а сравнение методов со средневековой технологией металлообработки Словакии и Чехии позволяет считать их единым производственным регионом.

Следующий замок, исследованный археологической экспедицией университета весной 2008 г., находится в с. Бронька (Иршавский р-н Закарпатской обл. Украины).

Памятник расположен на вершине крутой скалистой горы, называемой местным населением Царской. Она прикрывает вход в боковое ущелье горного массива, ограничивающего удобную для поселения долину р.Бронька. Речка, вдоль берега которой проходит дорога, огибает гору с трёх сторон.

Замок возведён на площадке подовальной формы, большей осью с незначительным отклонением ориентированной по линии запад-восток (рис.19). Замок занимает всю территорию плато, размером 35 х 14 м. Ограниченная площадь памятника, расположенного на горе с отличным

[23] Huszar, 1979, 935; Unger, 1980, 744
[24] Huszar, 1979, 993; Unger, 1980, 767
[25] Huszar, 1979, 720
[26] Прохненко, 2008
[27] Пьянчак, Прохненко, 2008
[28] Mihok-Prochnenko, 2008

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

обзором округи в труднодоступной местности, позволяет говорить о функциональном назначении оборонительного пункта, как дозорного, а не резиденции феодала.

Замковые постройки представлены двумя каменными сооружениями, фундамент которых местами еле выделяется над современной поверхностью. Первое-круглая в плане башня (внешний диаметр-7,8 м, толщина стены-1 м), возведённая в восточной части площадки, прикрывала сложный, но наиболее доступный участок подъёма на вершину. Южная часть стены граничит со скальным выступом, высотой 3 м, в основании которого находится пещера искусственного происхождения (рис.19).

Вторая постройка, прямоугольной в плане формы, расположена в западной части плато. Её размеры 13,6 х 7,6 м, толщина стен-1 м. У подножия северной стены начинается крутой склон (45°), между южной стеной и склоном аналогичной крутизны-сравнительно ровная трёхметровая площадка (возможно, для входа в постройку). Западная стена вписывается в отвесные скальные выступы.

Свидетельства местного населения и визуальный осмотр сторожевого пункта позволяют говорить об уничтожении большей части культурного слоя памятника кладоискателями. Во многих местах в результате их "работ" перемещён культурный слой, часто даже обнажена скальная основа. Особо "исследованные" участки фиксируются в восточной части прямоугольного строения, на территории между сооружениями и в восточной башне. Здесь нами собран незначительный подъёмный материал, представленный фрагментами боковых частей гончарных средневековых горшков.

С учётом сложившейся ситуации, принято решение об изучении сравнительно сохранённых зон в западной части прямоугольной постройки и круглой башне. С этой целью были заложены два раскопа.

Площадь раскопа I (6 х 5,6 м) ограничена стенами прямоугольного сооружения. Она характеризуется полным отсутствием культурного слоя (лишь листва и переплетённые корни, уходящие на глубину от 0,1 до 0,5 м) на примыкающих к южной стене квадратах. В ходе вскрытия северных квадратов, под верхним слоем, зафиксирована чёрная гумусированная глина, толщиной до 0,5 м. Ниже, до материка, залегала жёлтая глина с остатками извести. Мощность и этого слоя до 0,5 м. Материк представлен выступающими скалами (рис.19).

Между скальными западинами, в нижней части слоя жёлтой глины, обнаружены три фрагмента лепной керамики от боковых стенок сосудов, которые возможно датировать II тыс. До н.э.

В верхней части слоя и в заполнении чёрной глины отмечено значительное количество культурных остатков: керамика, индивидуальные находки, кости (рис.20; 22). Залегание слоёв на площади раскопа нарушено. Как следствие, материал различных хронологических горизонтов перемешан, что не позволяет точно определить стратиграфию памятника. В данной ситуации возможно лишь выделение из общей коллекции двух групп материала. Керамика первой хронологической группы представлена фрагментами горшков, в основном, серого цвета. Глиняное тесто хорошо отмучено, со значительным содержанием примесей мелкозернистого песка. Венчики сосудов (D-12,5-19 см), как правило, сильно профилированы. Плечики горшков украшены декором в виде композиций горизонтальных врезных и волнистых линий, иногда ногтевыми вдавлениями. В одном случае зафиксирована роспись поверхности коричневой краской (рис.20, 23). Днища, диаметр которых-7,2-10,5 см, иногда имеют гончарные клейма (рис.20, 27-28; 21, 6).

Два сосуда с чётко отогнутым длинным венчиком и высоко приподнятыми плечиками имели тулово овальной формы. Согласно реконструкции параметры первого: D-14,8 см, d-8,8 см, H-20 см (рис.20, 8), второго-D-12,5 см, d-6,8 см, H-13 см (рис.21, 18).

Керамический материал первой хронологической группы раскопа I Броньковского замка, на основании аналогий с памятников Верхнетисского региона[29], может датироваться второй половиной XIII-началом XIV вв. Н.э.

К этому времени относятся и индивидуальные находки раскопа I (керамический тигель, железные ножи, фрагмент шпоры, рыболовный крючок, гвозди, бронзовые пластины и каменные точильные бруски) (рис.22).

Тигель изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста со значительным содержанием графита. Венчик в плане квадратной формы с закругленными углами, а разрез сосуда усечённо-конический. Длина венчика-10,5 х 10,5 см. Приблизительный диаметр днища-7 см, высота-12 см (рис.20, 1). На внутренней поверхности зафиксированы следы железной накипи.

Графитовые тигли относятся к единичным находкам средневековья. На территории Закарпатья, до этой находки, единственный фрагмент, датируемый XIV в. Н.э., найден в Королёвском

[29] Uličný, 2004

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

замке[30]. В Верхнем Потисье графитовые тигли также известны на Шаришском Граде, где, однако, они не определены хронологически. На территории Северо-Западной Словакии фрагменты тиглей найдены в мастерской фальшивомонетчика Липтовской Мары, датируемой серединой XV в. Н.э.[31] и в Нитре, в слое XVI-XVII вв. Н.э.[32]

Среди четырёх ножей, обнаруженных при исследовании Броньки, три в обломках (рис.22, 2-4) и один целый. Его общая длина-27,5 см, лезвия-19 см. На клинке фиксируются два сходящихся к острию кровостёка. Черен фиксируется пластиной остроовальной формы (рис.22, 1). Археометаллургический анализ, проведённый проф.Л.Мигоком (Технический университет, г.Кошице, Словакия), показал высокий уровень технологии изготовления данного изделия.

Шпора. Сохранилось одно плечико, в верхней части два выступа для зубчатого колёсика, а на конце отверстие для крепления к обуви. Высота плечика-9,7 см. Железная основа шпоры имела оловянное покрытие (рис.22, 5). Датируется изделие, по аналогиям, концом XIII-началом XIV вв. Н.э., что согласуется с временным диапазоном керамики раннего горизонта[33]. Оловение было доступным методом из-за низкой температуры плавки металла и, в конкретном случае, им достигалось две цели. С одной стороны, вещь получила вид дорогостоящей серебряной шпоры, а с другой, покрытие выполняло защитную антикоррозийную функцию.

Керамика второй хронологической группы раскопа I в количественном отношении незначительна. Изготовлена она из хорошо отмученного теста с едва заметной примесью мелкозернистого песка. Обжиг сквозной, цвет красный (рис.20, 11). Единственный венчик, диаметром 11,8 см, сильно профилирован и украшен по нижнему ребру рядом мелких защипов (рис.21, 20). По аналогии с материалом Шаришского Града[34], датируется XV-XVI вв. Н.э.

Раскоп II заложен в восточной башне. Последовательность залегания слоёв аналогична прослеженной на раскопе I. Верхний-чёрная гумусированная глина (мощность до 1 м), нижний-жёлтая глина (мощность-0,4 м), материковая основа-остро выступающие скалы (рис.19). В заполнении слоёв обнаружены два фрагмента боковых частей гончарных горшков, по характеру теста соотносимых с керамикой первого хронологического горизонта раскопа I.

Характер культурного слоя стал основой для определения восточной башни как дозорной, а постройки прямоугольной формы-как жилого помещения замка.

Анализ материала позволил установить последовательность заселения памятника. Первые обитатели на территории урочища появляются во II тыс. До н.э.

Создание укреплений определяется второй половиной XIII в. Н.э. Основной горизонт проживания, фиксируемый на памятнике, непродолжителен (до середины XIV в. Н.э.). Среди индивидуальных находок доминируют ножи, включая боевые, и бруски для их заточки. Насельники замка занимались охотой и рыбной ловлей, что подтверждается анализом обнаруженного остеологического материала, проведённого научным сотрудником Музея Ганушовцев над Топлой (Словакия), доктором П.Пьянчаком. Определение костей животных свидетельствует об охоте жителей замка на кабанов, косуль, оленей и волков. Кроме того, использовалось мясо свиней и коров[35].

Незначительное количество материала связано с XV в. Н.э. Не исключено, что это связано с работой кладоискателей, которые выбрасывали в отвал вещи, не представляющие для них интерес, в первую очередь, керамику.

Результаты исследований, проведённых экспедицией УжНУ, позволили уточнить отмеченную в отечественной научной литературе дату возведения замка (XIII в. Н.э.) и связать её с послетатарским периодом истории Европы. В завершении отметим, что полученные материалы выступают базовыми для характеристики жизнедеятельности насельников памятника, так как дальнейшему археологическому изучению он не подлежит.

Весной 2008 года археологической экспедицией Ужгородского национального университета также исследовался замок, расположенный на равнинной местности возле речушки Вели в с.Среднее, Ужгородского р-на Закарпатской обл. Украины.

Его центральную часть составляет трёхэтажная жилая постройка (размеры 18,6 х 16,5 м) (рис.23), наиболее сохранившаяся из всех сооружений. Вокруг неё находится ограниченный каменными стенами замковый дворик. Фортификационная система замка представлена двумя линиями значительно снивелированных валов и заплывших землёй рвов, в плане подквадратной формы (рис.23).

---

[30] Прохненко-Гомоляк-Мойжес, 2007, рис.15, 56
[31] Hlinka-Hoššo, 1980, obr.8
[32] Březinová, Samuel a kol., 2007, s.140, obr.118, l-p
[33] Slivka, 1980, s.244-276; Koóšová, 2004, s.523-547
[34] Uličný, 2004
[35] Пьянчак-Прохненко, 2008

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

Площадь памятника (200 х 200 м) значительно разрушена в ходе строительных и сельскохозяйственных работ местным населением. Ощутимый удар по замку нанесла и деятельность реставраторов, уничтоживших большую часть центральной территории и изменивших внешний вид валов и рвов, что не позволяет говорить об их реальной первоначальной высоте и глубине. На отдельных участках современная высота валов достигает 3,5 м. В ходе работ, по свидетельствам старожилов, нарушена и искусственная система циркуляции (трубы набора и слива), поступающей из речки воды во рвы. В настоящее время, в результате застаивания дождевой воды, они стали заболачиваться.

Середнянскому замку посвящён ряд возникших недавно легенд, связывающих его постройку с орденом тамплиеров. В научной литературе возведение замка датируется XII в. Н.э.[36] Как аргумент в пользу такой сравнительно ранней даты постройки приводятся данные архитектуры, в первую очередь, планировки. При хронологическом определении застройки трудно объяснить наличие во внутренней забутовке коренных стен замка обломков кирпичей, датировка которых значительно младше предложенной. Кроме того, отмечаем, что время возведения замка не подтверждено данными письменных источников. Не вдаваясь в анализ особенностей памятника, проведённый архитекторами-медиевистами, констатируем, что замки аналогичной планировки на территории Венгрии, в состав которой входил и регион, датируются более поздним временем[37].

Отсутствие в историографии единого мнения о времени возведения замка и периода его существования заставило нас провести археологическое обследование памятника.

Фиксация стратиграфии стала первоочередным заданием для археологической экспедиции университета. Установлено, что предшествующими нашим исследованиям "работами" реставраторов уничтожен культурный слой внутри центральной постройки, а полученные нестратифицированные материалы датировались монетами Марии Терезии (XVIII в. Н.э.), опубликованными в районной прессе. Исходя из возможной для проведения раскопок площади, было принято решение об изучении территории, прилегающей к центральному сооружению.

Раскоп I (22 х 4 м) перерезал площадку от южного угла центральной постройки и до первого рва (рис.24). Мощность культурного слоя до 2,8 м.

Замок возведён возле реки, воды которой заполняли рвы, окружающие памятник вместе с валами.

Культурный слой состоял из прослоек глины разного цвета, от серого до чёрного (в основе). Остатки стен зафиксированы в кв.ВГ-1-2 и кв.Ж-1-2 с глубиной фундамента не менее 2,4 от репера, их основа не прослежена в связи с заполнением раскопа водой. Наиболее ранней находкой здесь выступает венгерская монета 1543 г., отчеканенная из бронзы, определённая как номинал Фердинанда I (1526-1564 гг.) (рис.28, 11). Она свидетельствует о возведении каменных стен на этом участке не ранее XVI в. Н.э.

На глубине от 0,5 до 1,5 м обнаружены слои прожжённости, а также ядро и мушкетные пули, что указывает на возможность осады замка.

Исходя из вышеизложенного, в первую очередь, сильного разрушения территории замка в новейшее время, чёткие выводы о времени его существования не представляются возможными. Однако, исходя из стратиграфии, хотя и довольно повреждённой, и вещевого материала, можно выделить два горизонта существования замка. Первый горизонт представлен керамикой и рядом индивидуальных вещей.

Ассортимент керамических изделий представлен гончарными горшками и кувшинами. Изготовлены они из хорошо отмученного теста с примесью мелкозернистого песка, цвет серый, обжиг печной.

Горшки. Составляют, в основном, сосуды с сильно профилированными венчиками, частично снабжёнными "манжетами". Плечики высокоприподняты, тулово овальное или округлое. Диаметр венчиков от 11,3 до 32,6 см (рис.25). Среди горшков выделяется экземпляр, поверхность которого покрыта росписью в виде горизонтальных и волнистых линий коричневого цвета, нанесённых по верхней части округлобокого тулова. Диаметр венчика-15,2 см (рис.26, 2).

Кувшины. В основном, в мелких фрагментах, выделяется верхняя часть кувшина, округлобокая, горло узкое с манжетом, петлевидная ручка прикреплена к манжету и плечику. Диаметр венчика-4 см, плечики украшены горизонтальными врезными линиями (рис. 26, 1).

Горизонт II. Как и предыдущий, представлен, в основном, изделиями из глины и лишь частично-вещами, откованными или отлитыми из железа.

---

[36] Rappoport, 1965, old.61-66; Поп, 2001, с.340; Поп, Поп, 2004, с.40; 2007, с.74

[37] Történelem…, 2007, old.84

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

Керамика представлена горшками, кувшинами, крышками и кафелем. Горшки и кувшины аналогичные материалу горизонта I. Как добавление к ассортименту, выступают крышки, снабжённые ручками и коническим туловом. Между собой отличаются высотой основания (рис.26).

Отдельную группу составляют обломки кафеля (24 экз.). Изготовлен из хорошо отмученного глиняного теста с примесью мелкозернистого песка, обжиг печной. За исключением шести экземпляров без поливы (рис.27, 6,13-14,17,20-21), покрыт глазурью зелёного цвета (рис.27, 1-5,7-12,15-16,19,22-23) или полихромной росписью (рис.27, 18, 24). Конкретные рисунки, из-за фрагментарности, не определены, за исключением фрагмента верхней окантовки печи с антропоморфным изображением и датой-1632 год (рис.27, 1). Полная аналогия последней плитке известна в материалах Кишвардского замка[38].

В индививидуальные находки горизонта входят кубок, трубки для курения, пряслице, ключ и наконечник арбалетной стрелы (рис.28, 1-4,9-10).

Полученный в ходе раскопок Середнянского замка материал определяется XVI-XVII вв. Н.э., возможно, XVIII в. Н.э. Ранее предложенная дата возникновения замка (XII в. Н.э.) материалами полевого сезона 2008 года не подтверждена.

Зафиксированная на данном участке дата возведения замка является предварительной. В связи с этим, возникает необходимость дальнейшего исследования для её подтверждения, в первую очередь на основании письменных источников и архитектурных особенностей замка. Считаем, что в решении вопроса должен учитываться и процесс создания расположенных невдалеке винных подвалов. Камни, полученные при их сооружении, были наиболее реальным материалом для постройки замка. Дата строительства подвалов, в начале XVI в. Н.э., согласуется с полученными нами данными об изначальном времени возникновения фортификационных сооружений. Однако этот вопрос может быть решён лишь после проведения анализов породы с обоих пунктов.

Весной 2009 г. Экспедицией университета исследовался памятник, расположенный на восточной окраине с.Квасово Береговского р-на. Возведён замок на горе, северный и северо-восточные склоны которой, выходящие к р.Боржаве, крутые, южный и юго-западный-пологие.

Часть архитектурного комплекса уничтожена в результате хозяйственной деятельности в XX в. Сохранилась постройка в плане формы прямоугольного треугольника (толщина стены-2 м, внутренняя площадь-450 кв. М). На южном углу сооружения находится круглая в плане башня (внутренний диаметр-9 м), у которой заканчивается ров, идущий вдоль западной стены (рис.29).

Визуальным осмотром установлено, что археологическому исследованию подлежит лишь площадь, примыкающая к северному углу постройки (вдоль южной стены на поверхности выступает скала, а в центральной части сооружения-находится углубление от раскопа 60-х гг. XX в.).

В связи с этим, раскоп I (размеры 3 х 4 м) был заложен у западной стены в 3 м от северного угла постройки. Мощность культурного слоя до 3,2 м.

Верхний горизонт (1м) представлен строительным мусором (камни, кирпичи, штукатурка). Ниже залегали слои тёмно-серой и светло-коричневой (в основе) глины. Материк скальный, на нём фиксируется слой камней, мощностью 0,2-0,3 м (рис.30).

В центральной части раскопа, под завалами строительного мусора, с глубины 1 м, были прослежены контуры ямы 1, глубиной 1,25 м. В нижней части ямы зафиксирован боковой отвод к замковой стене. В заполнении находилась тёмная глина со значительным содержанием керамического и остеологического материала.

Посуда представлена, в основном, гончарными горшками. Изготовлены они из хорошо отмученного теста с примесью мелкозернистого песка, цвет серый, обжиг печной. Венчики сосудов сильно профилированы, частично снабжены "манжетами" или валиками с защипами. Плечики высокоприподняты, тулово овальное или округлое. Керамический комплекс ямы 1 датируется XVI в. Н.э.[39], что согласуется с находкой венгерской монеты Фердинанда I (1526-1564 гг.), монетный двор-Кремница, номинал 1553 г. (рис.32, 21).

Керамический материал, собранный на площади раскопа, выделяется в две группы. Сосуды первой, находившиеся в верхних слоях у стены, аналогичны комплексу ямы 1.

Вторая группа представлена пятью фрагментами от лепных сосудов (рис.31, 72), которые по морфологическим особенностям датируются II тыс. До н.э. Происходят они, в основном, из нижнего слоя (светло-коричневая глина).

Индивидуальные находки раскопа I представлены железными гвоздями, бронзовыми орнаментированными пластинами, наконечником арбалетной стрелы, мушкетными пулями и венгерской монетой Фердинанда I, монетный двор-Кремница, номинал 1555 гг. (рис.32).

[38] Földing, 1997-1998, old.282, kép.27
[39] Uličný, 2004

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

Полученный в ходе раскопок Квасовского замка средневековый материал определяется исключительно XVI в. Н.э.

Второй замок, исследованный весной 2009 г., находится на северной окраине с.Сильце, на вершине горы Бодулив. С северной и северо-западной сторон подножье горы было заболочено (в даный момент организованы рыбники), с юго-восточной, в 200 м от подножья, протекает р.Иршавка, впадающая невдалеке в р.Боржаву. Восточный и северо-западный склоны горы крутые, юго-западный-пологий.

Расположен замок на ровной площадке, каменными стенами ограничена площадь 32 х 32 м, с внешней стороны кладки, с северной и южной сторон, выкопаны рвы и насыпаны валы.

Исследовался замок в 1981 г. Археологической экспедицией Закарпатского областного краеведческого музея под руководством С.И.Пеняка. Им выделены три культурно-хронологических горизонта (III-II вв. До н.э., X-XI вв. Н.э., XIII-XIV вв. Н.э.). В 1991 г. Памятник изучался А.В.Дзембасом (1991), который выявил незначительное количество гальштатской и средневековой керамики.

Нами заложены раскоп I (4 х 6 м) в северо-западном углу сооружения и два шурфа внутри замка.

Полученый керамический материал точному определению не подлежит, находясь в диапазоне XI-XIII вв. Н.э. Выделение среди этого материала двух горизонтов считаем необоснованным, а, исходя из анализа исторической ситуации, вероятно, датировка средневекового горизонта не выходит за рамки XIII в. Н.э.

По достоверным закарпатским материалам на сегодняшний день можем выделить три основные волны деятельности средневековых замковых фортификаторов. Первая, конца XIII в. Н.э. (Бронька, Невицкое, Сильце) и вторая, средины XIV в. Н.э. (Королёво, Виноградово, Невицкое) обусловлены возведением сети замков в Венгерском королевстве со стабилизацией экономики после нашествия татаро-монголов и связаны, скорее всего, с южной угрозой. Первый этап характеризуется строительством круглых в плане донжонов, второй-готических четырёхугольных башен. Общей их чертой выступает незначительная площадь, занимаемая укреплениями, а также слабый культурный горизонт, что позволяет допустить доминирование дозорной функции существования данных пунктов в это время. Ситуация кардинально меняется во второй половине XV-в начале XVI вв. Н.э., когда в ответ на широкое распространение огнестрельного оружия происходит масштабная перестройка существующих (Королёво, Виноградово, Невицкое) и возведение новых мощных пунктов (Среднее, Квасово). Как дозорный в это время используется Броньковский (табл.I). Прекращение функционирования замков, за исключением Ужгородского, Мукачевского и Хустского, относится к XVII-XVIII вв. Н.э.

В завершение отметим, что полученные археологической экспедицией УжНУ материалы по истории замков Закарпатья значительно уточняют и дополняют данные о региональном средневековье, но для восстановления его целостной картины необходимо широкомасштабное целенаправленное изучение синхронных памятников всего Верхнего Потисья.

Табл.I. Хронология замков Закарпатья по археологическим материалам.

Пункт	Дозамковое заселение	Возведение	Перестройки	Штурмы	Прекращение функционир.
Сильце	III-II вв. До н.э.	кон. XIII в. Н.э.	-	-	кон. XIII в. Н.э.
Бронька	II тыс. До н.э.	кон. XIII в. Н.э.	-	-	XIV ст. Н.е.
Невицкое	XIV-XII, IX-VIII, VI-IV, I вв. До н.э.	кон. XIII в. Н.э.	сред. XIV и сред. XV вв. Н.э.	кон. XVI и сред. XVII в. Н.э.	сред. XVII в. Н.э.
Королёво	-	сред. XIV в. Н.э.	сред. XV в. Н.э.	нач. XVI в. Н.э.	нач. XVII в. Н.э.
Виноградово	XIV-XII вв. До н.э.	сред. XIV в. Н.э.	кон. XV-нач. XVI вв. Н.э.	-	XVII в. Н.э.
Квасово	II тыс. До н.э.	XVI вв. Н.э.	XVI вв. Н.э.	-	XVI вв. Н.э.
Среднее	II тыс. До н.э.	кон. XV-нач. XVI вв. Н.э.	кон. XVII в. Н.э.	нач. XVIII в. Н.э.	нач. XVIII в. Н.э.

Литература:

Бернякович К.В. *Древнеславянские памятники Закарпатской области (СССР),* in *SA*. 1957. V. 2. С. 435-455.

Гомоляк Е.М. *Замки Закарпаття (бібліографія),* in *Carpatica-Карпатика. Давня та середньовічна історія Карпато-Дунайського ареалу*. Ужгород, 2006. Вип.34. С. 229-240.

Дзембас А.В. *Отчёт отряда археологической экспедиции Ужгородского государственного университета/Отчёт.* Ужгород, 1991.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

Дзембас О.В. *Хронологічні горизонти та етапи забудови Невицького замку,* in *Carpatica-Карпатика. Давня історія України і суміжних регіонів*. Ужгород, 2001. Вип.13. С.249-257.
Дзембас О., Кобаль Й. *Невицький замок*. Ужгород, 2005.
Котигорошко В.Г., Прохненко И.А. *Исследование городищ Закарпатья в 2006 г./Отчёт о полевых исследованиях*. Ужгород, 2007.
Поп Д., Поп И. *Замки Подкарпатской Руси*. Ужгород, 2004.
Поп Д., Поп И. *Путешествие по архитектурным памятникам Подкарпатской Руси*. Ужгород, 2007.
Поп И.И. *Энциклопедия Подкарпатской Руси*. Ужгород, 2001.
Прохненко И.А. *Меч с Королёвского замка inCarpatica-Карпатика*. Ужгород, 2008. Вип.37. С.186-188.
Прохненко И.А., Гомоляк Е.М., Мойжес В.В. *Результаты исследования Виноградовского и Королёвского замков в 2007 году,* in *Carpatica-Карпатика.-Ужгород*, 2007. Вип.36. С. 219-255.
Прохненко И.А., Гомоляк Е.М., Мойжес В.В. *Результаты исследования Броньковского замка in Carpatica-Карпатика*. Ужгород, 2008. Вип.38. С. 139-148.
Прохненко И.А., Гомоляк Е.М., Зомбор И.Т. *Середнянский замок in Carpatica-Карпатика*. Ужгород, 2008. Вип.38. С.189-192.
Пьянчак П., Прохненко И.А. *Анализ остеологического материала замков северо-восточной части Верхнего Потисья*, in *Carpatica-Карпатика*. Ужгород, 2008. Вип.37. С. 166-177.
Bencze Ü. *Importuri de vase ceramice central-europene în Transilvania. Secolele XIV-XVI*. http://www.medievistica.ro/texte/arta.
Březinová G., Samuel M. A kol. *"Tak čo, našli ste niečo?" Svedectvo archeológie o minulosti Mostnej ulice v Nitre*. Nitra, 2007.
Drobná Z. *Loštické poháry. K otázce jeich datování a slohového zařazení,* in *Český Lid*. 1957. 44. S. 98-107.
Földing Z. *A kisvárdai vár XV-XVII. Századi kályhacsempái,* in *JAMÉ*. 1997-1998. XXXIX-XL. Old. 265-309.
Goš V. *Město středověkých hrnčířů*. Opava, 2007.
Goš V., Novák J. *Počátky výroby loštické keramiky in AR*. Praha, 1978. XXVIII. 5. S.399-404.
Hlinka J., Hoššo J. *Historickoarcheologický výskum peňazokazeckej dielne v Liptovskej Mare,* in *Zborniik slovenského národného múzea. Historia*. 1980. 20. S.237-258.
Huszar L. *Munzkatalog Ungarn von 1000 bis Heute*. Budapest, 1979.
Koóšová P. *Ku klasifikácii vrcholnostredovekých ostrôh z územia Slovenska (12.-15. storočie)*, in *Archaeologia Historica*. 2004. 29. S.523-547.
Mihok L., Prochnenko I.A. *Analysis of Iron Objects from Korolevo and Vinogradovo Castles,* in *Carpatica-Карпатика*. Ужгород, 2008. Вип.38. P.149-165.
Nekuda V., Reichertová K. *Středověká keramika v Čechách a na Moravě*. Brno, 1968.
Polla B. Košice Krásna. *K stredovekým dejinám Krásnej nad Hornádom*. Košice, 1986.
Rappoport P.A. *Kárpátaljai középkori várak*, in *AÉ*. 1965. kőt.92. 1. Old.61-66.
Slivka M., Vallašek A. *Hrady a hrádky na Východnom Slovensku*. Košice, 1991.
Történelem. *A középkor és a kora újkor története 6*. Szeged, 2007.
Uličný M. *Premeny východoslovenskej keramiky v 13.-17. storočí [na poklade analýzy keramického fondu z hradu Šariš]/Dizertačná práca*. Prešov, 2004.
Unger E. *Magyar eremhataroso*. Budapest, 1980.

Rezultatele cercetărilor privind cetăţile din Transcarpatia

Rezumat

Igor Prokhnenko, Omelian Homeliak, V. M. Mozhes

În perioada actuală, literatura ştiinţifică localizează mai multe zeci de cetăţi în partea de nord-vest a regiunii Tisei Superioare. Totuşi, chiar şi în urma introducerii în această categorie a grădiştilor (cetăţi de pamânt), a castelelor şi a posturilor de strajă (supraveghere), doar câteva cetăţi au o existenţă confirmată.

Lipsa de confirmare se referă la castelele din satele Cenadievo, Dovhe, Eseni şi Goreane (Ujgorod), la fortificaţiile încă nelocalizate: Bergvar, Gutivar, Sasvar, şi la punctele fără fortificaţii de piatră: Bereg-Diido-Touvar, Borsovavar, Vişkovo. Certe sunt 10 cetăţi-monumente ale arhitecturii militare din piatră, în care zidurile cu turnuri, valuri şi şanţuri înconjoară complexele spaţiilor de locuit: Siltse (Boduliv), Bronka, Vinogradov (Kankov), Kvasovo, Mukacevo, Nevytske, Korolevo (Nyalab) Serednye, Ujgorod, Hust).

Plasate aproape pe aceeaşi linie, la poalele Munţilor Carpaţi, pe principalele cursuri de ape ale regiunii, acestea se diferenţiază între ele prin momentul construcţiei, durata existenţei şi scopurile funcţionării (reşedinţă a nobililor, mănăstiri şi puncte de pază). Studiul acestora, în paralel cu cel al sistematizării oraşelor şi a satelor enumerate, permite reconstituirea modelului de dezvoltare cultural-politică şi social-economică a

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

populaţiei regiunii în al doilea şi al treilea sfert a sec. II î.e.n. Cu toate acestea, libera interpretare a surselor scrise a determinat introducerea, în literatura de specialitate, a unei serii de scheme cronologice false referitoare la cetăţi, care a deformat în mare măsură istoria regiunii. În vederea remedierii acestor inconveniente, este nevoie de date arheologice, care reflectă obiectiv realitatea, pentru stabilirea motivelor construirii acestora.

Funcţionarea îndelungată, neîntreruptă şi reconstruirile permanente ale cetăţilor de la Mukacevo, Ujgorod şi Hust au dus la distrugerea urmelor arheologice medievale, îngreunând semnificativ determinarea cronologică a momentului apariţiei acestora. Una dintre cetăţile studiate care permite obţinerea de informaţii stratigrafice concrete este cea din Nevytske, a cărei cercetare a început încă din 1991, cu aportul echipei conduse de O.V. Dzembas. Nici măcar în acest caz, datarea şi cauzele apariţiei fortificaţiilor de piatră nu sunt însă clar elucidate. Construirea cetăţii poate fi datată în secolul al XII-lea, cu toate că materialul medieval timpuriu descoperit aparţine sfârşitului sec. XIII şi începutului sec. XIV. Acest paradox a atras atenţia echipei de cercetători ai Universităţii Naţionale din Ujgorod asupra problematicii cetăţilor din Transcarpatia. Primii paşi efectuaţi în vederea studierii punctelor fortificate din Vinogradovo, Korolevo, Bronka şi Serednij i-au reprezentat campaniile arheologice din 2007 şi 2008, care au avut drept scop colectarea de informaţii stratigrafice şi de datare a cetăţilor.

În urma săpăturilor arheologice au fost precizate, iar în unele cazuri simplificate ipotezele avansate în literatura ştiinţifică. Mai concret, în cazul materialului arheologic, se propune o nouă schemă cronologică a dezvoltării monumentelor medievale cu scop defensiv din regiune. Pentru cercetarea punctelor, excepţie făcând Korolevo, sunt caracteristice descoperirile din jurul cetăţilor, care demonstrează ca aceste locuri nu erau alese accidental pentru aşezări. În Vinogradov există un strat de cultură foarte puternic din epoca bronzului (cultura Stanovo XIV-XII î.e.n.), în Serednye şi în Bronka, un număr mic de materialele greu identificabile, datând din secolele III-II î.e.n.

Greu de argumentat sunt şi afirmaţiile privind existenţa, la cetatea de la Vinogradov, a stratului de cultură slav vechi, datând din sec. X-XI e.n. În Serednyi nu au fost descoperite însă elemente de cultură materială datând din sec. XII-XV, amintite în literatura de specialitate. Cel mai vechi material (de la sfârşitul secolului XIII e.n) este legat de construcţia fortificaţiei de piatră de la Bronka. În stadiul actual al cercetărilor, propunem datarea perioadei de construcţie a cetăţilor de la Vinogradov şi Korolevo la jumătatea secolului al XIV-lea. Trebuie subliniat însă faptul că, în ambele cazuri, orizonturile culturale din secolul al XIV-lea sunt reprezentate printr-o mică cantitate de ceramică. Reconstruirea cetăţilor a avut loc, în Korolevo, la mijlocul secolului al XV-lea, iar în Vinogradovo la sfârşitul secolului al XV sau începutul secolului al XVI-lea.

După momentul reconstruirii fortificaţiilor de la Korolevo, cultura materială este reprezentată de un strat solid, indicând o locuire intensă. În cetatea de la Vinogradov, în schimb, stratul de cultură medieval este reprezentat de un număr mic de materiale, singura explicaţie fiind utilizarea sa ca mănăstire. În aceeaşi perioadă (sfârşitul sec.XV-începutul sec. XVI) datăm şi apariţia cetăţii din Serednye Materialele arheologice nu susţin ipotezele cercetătorilor privind asediile cetăţii de la Vinogradov. În Korolevo, asaltul cetăţii poate fi datat la începutul sec. Al XVI-lea, însă problema succesului atacatorilor rămâne deschisă. Viaţa activă la Nyalab continuă cel puţin până la începutul secolului al XVII-lea. Cetatea de la Serednye funcţionează până la începutul sec. XVIII e.n.

Conform materialelor descoperite în cercetările din Transcarpatia, în etapa actuală se pot diferenţia două etape principale de activitate a fortificaţiilor medievale: prima, la sfârşitul sec. XIII (Bronka, Nevytske), iar a doua, la mijlocul sec. XIV (Korolevo, Vinogradovo, Nevytske). Explicaţia rezidă în fenomenul mai amplu de construire a reţelei de cetăţi ale regatului maghiar, odată cu stabilitatea economică de după invazia mongolă, şi este legată, mai bine zis, de pericolul nordic.

Prima etapă se caracterizează prin construirea donjoanelor rounde, cea de a doua etapă prin ridicarea de turnuri dreptunghiulare gotice. Caracteristica lor comună este perimetrul mic pe care îl ocupă fortificaţiile şi stratul slab de cultură, ce permite ipoteza unei funcţii preponderent de strajă. Situaţia se schimbă radical în cea a doua jumătate a sec. Al XV-lea şi la începutul sec. Al XVI-lea, când, ca o reacţie la răspândirea armelor de foc, are loc reconstruirea radicală, în proporţii mai mari, a construcţiilor existente (Korolevo, Vinogradovo, Nevytske) sau ridicarea a noi puncte mai puternice (Serednye).

Ca punct de strajă, în această perioadă este folosită cetatea de la Bronka. Funcţionarea cetăţilor, cu excepţia celor din Ujgorod, Mukacevo şi Hust se extinde până în sec. XVII-XVIII. Ca o concluzie, materialele arheologice privind istoria cetăţilor din Transcarpatia completează şi corectează informaţiile privind evul mediu din regiune, însă pentru reconstituirea unei imagini de ansamblu este necesar studiul sincron al monumentelor Tisei Superioare.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

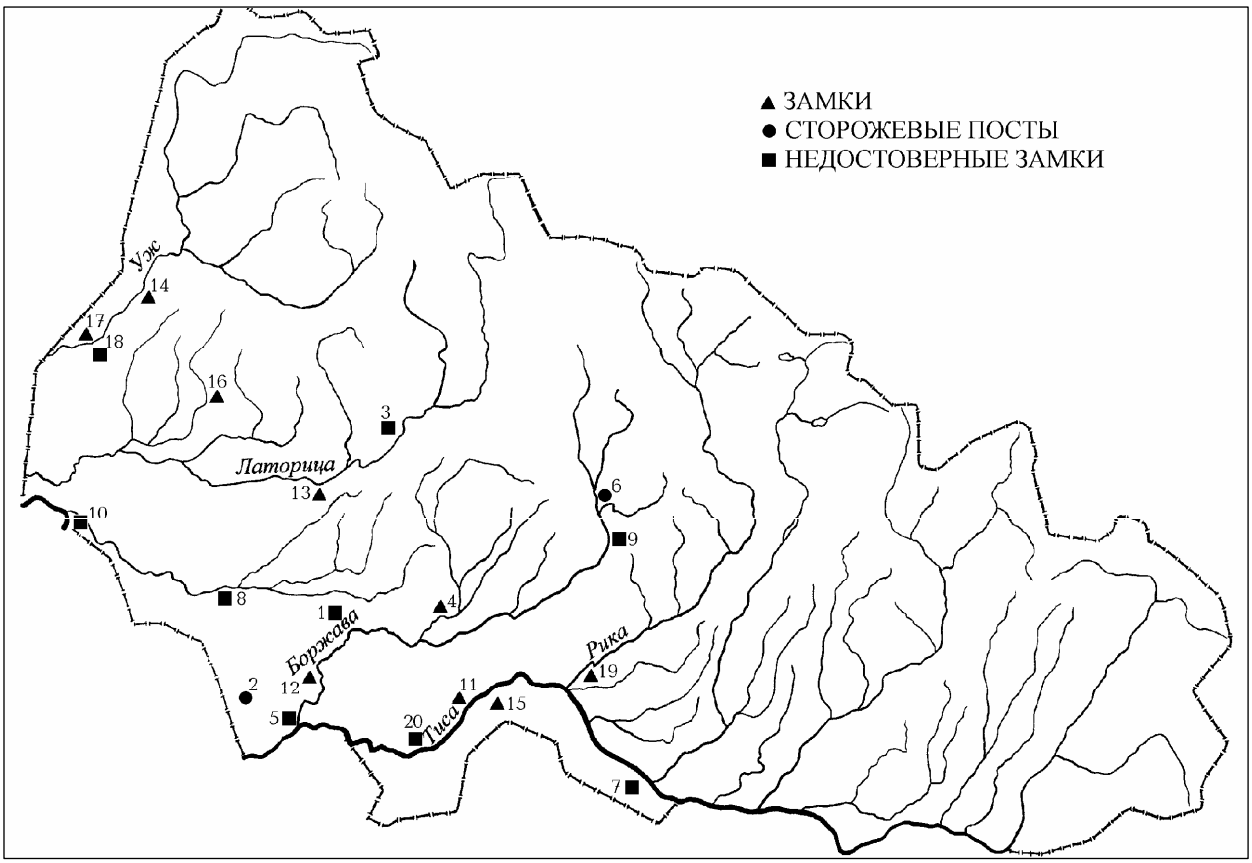

Fig. 1. Harta amplasării cetăţilor de pe teritoriul Transcarpatiei. 1. Beregvar 2. Bereg-Dyydo-Touvar 3. Bereg St. Mikloshvar (Chynadiyevo), 4. Bodolovvar 5. Borshovavar 6. Bronka 7. Vyshkovo 8. Gutivar 9. Dolgoyvar 10. Esen, 11. Kankov (Vinogradov), 12. Kvasovo 13. Mukacevo; 14. Nevytske; 15. Nyalab (Korolevo), 16. Seredne: 17. Ungvar; 18. Unguyvar; 19. Hust, 20. Shashvar.

Рис.1. Карта расположения замков на территории Закарпатья. 1. Берегвар; 2. Берег-Дыйдо-Тоувар; 3. Берег-Сент-Миклошвар (Чинадиево); 4. Бодоловвар; 5. Боршовавар; 6. Бронька; 7. Вышково; 8. Гутивар; 9. Долгойвар; 10. Есень; 11. Канков (Виноградово); 12. Квасово; 13. Мункач; 14. Невицкое; 15. Нялаб (Королёво); 16. Среднее; 17. Унгвар; 18. Унгуйвар; 19. Хуст; 20. Шашвар.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

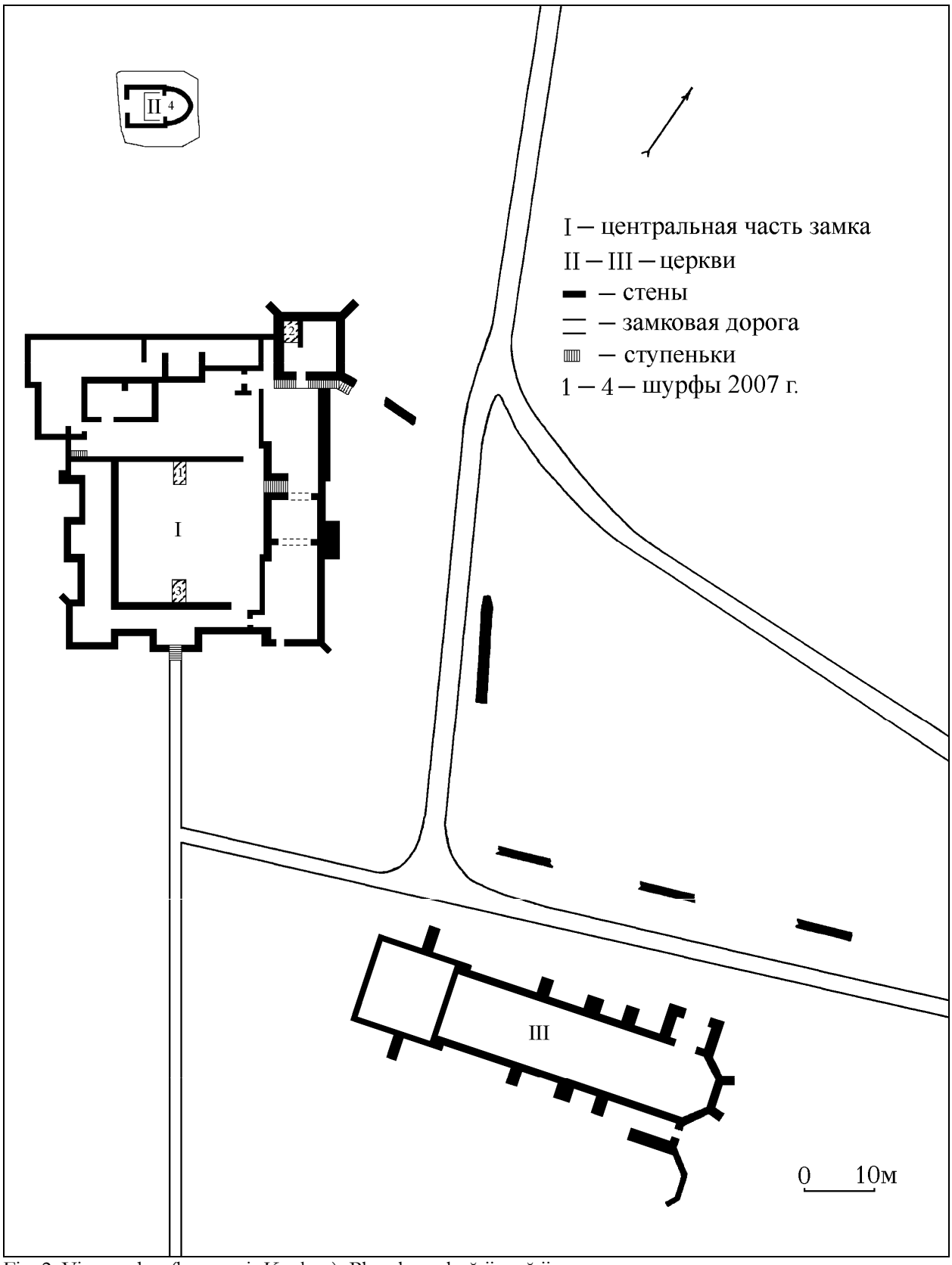

Fig. 2. Vinogradov (loc numit Kankov). Planul amplasării cetății.
Рис.2. Виноградово (ур.Канков). План расположения замка.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

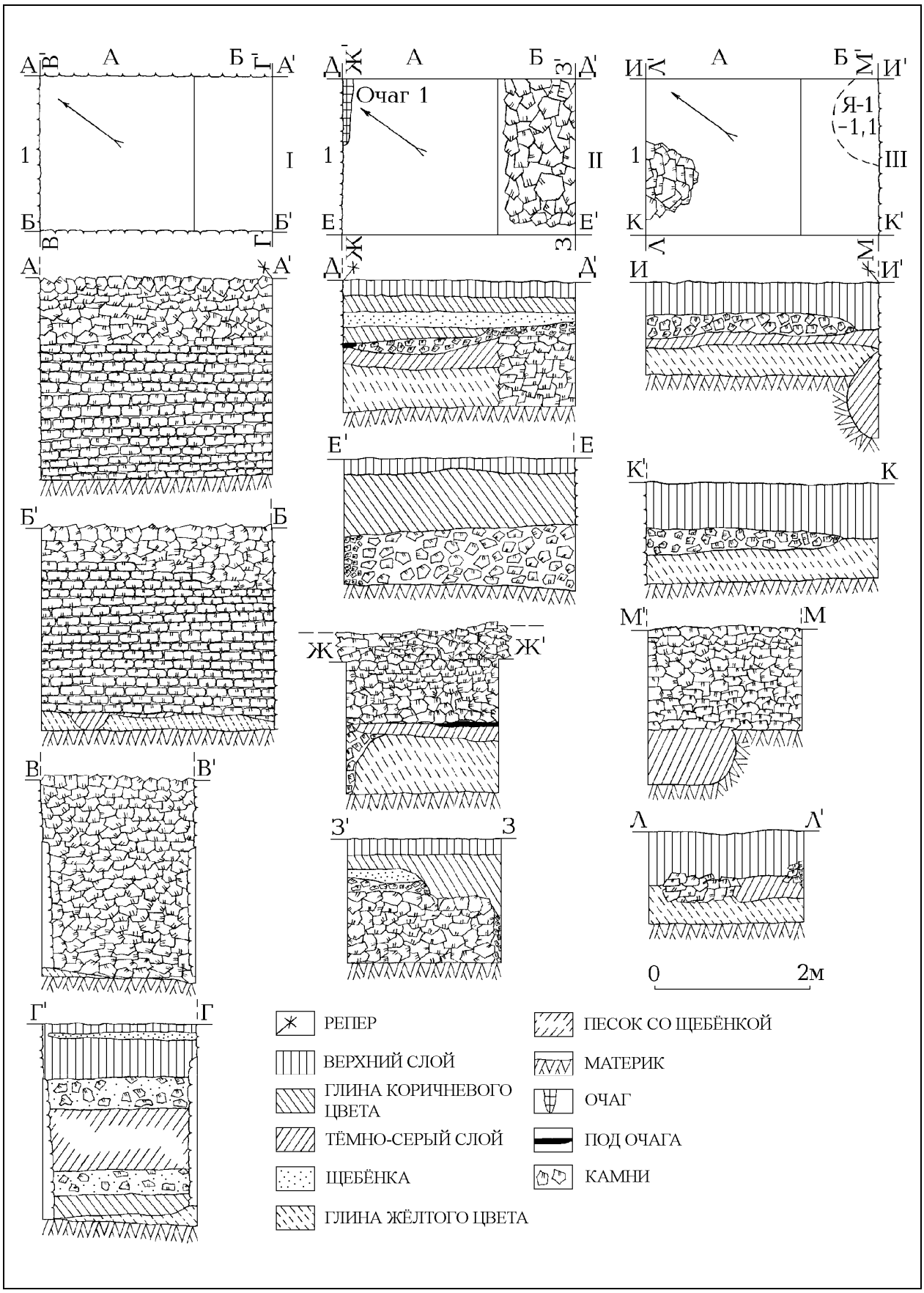

Fig. 3. Vinogradov (loc numit Kankov). Planul amplasării cetăţii. . Planuri şi secţiuni ale săpăturilor 1-3. I- secţiunea 2; II- secţiunea; III- secţiunea 3.

Рис.3. Виноградово (ур.Канков). Планы и разрезы шурфов 1-3. I-шурф 2; II-шурф 1; III-шурф 3.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

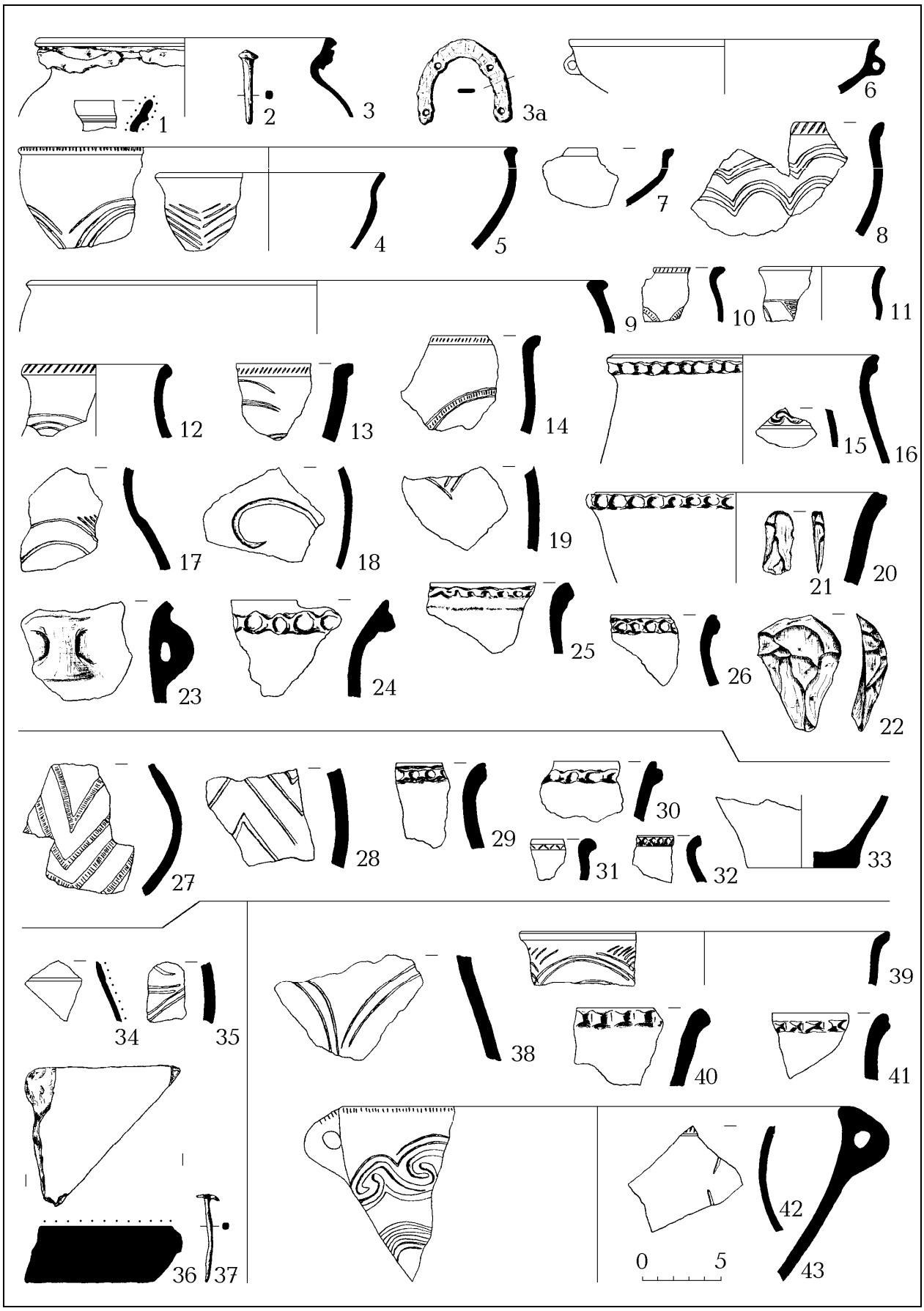

Fig. 4. Vinogradov (loc Numit Kankov). Inventarul 1. 1-26-orizontul 1; 27-33-orizontul 2; 34-37-orizontul 3; 38-43-vatră 1.

Рис.4. Виноградово (ур.Канков). Инвентарь шурфа 1. 1-26-горизонт 1; 27-33-горизонт 2; 34-37-горизонт 3; 38-43-очаг 1.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

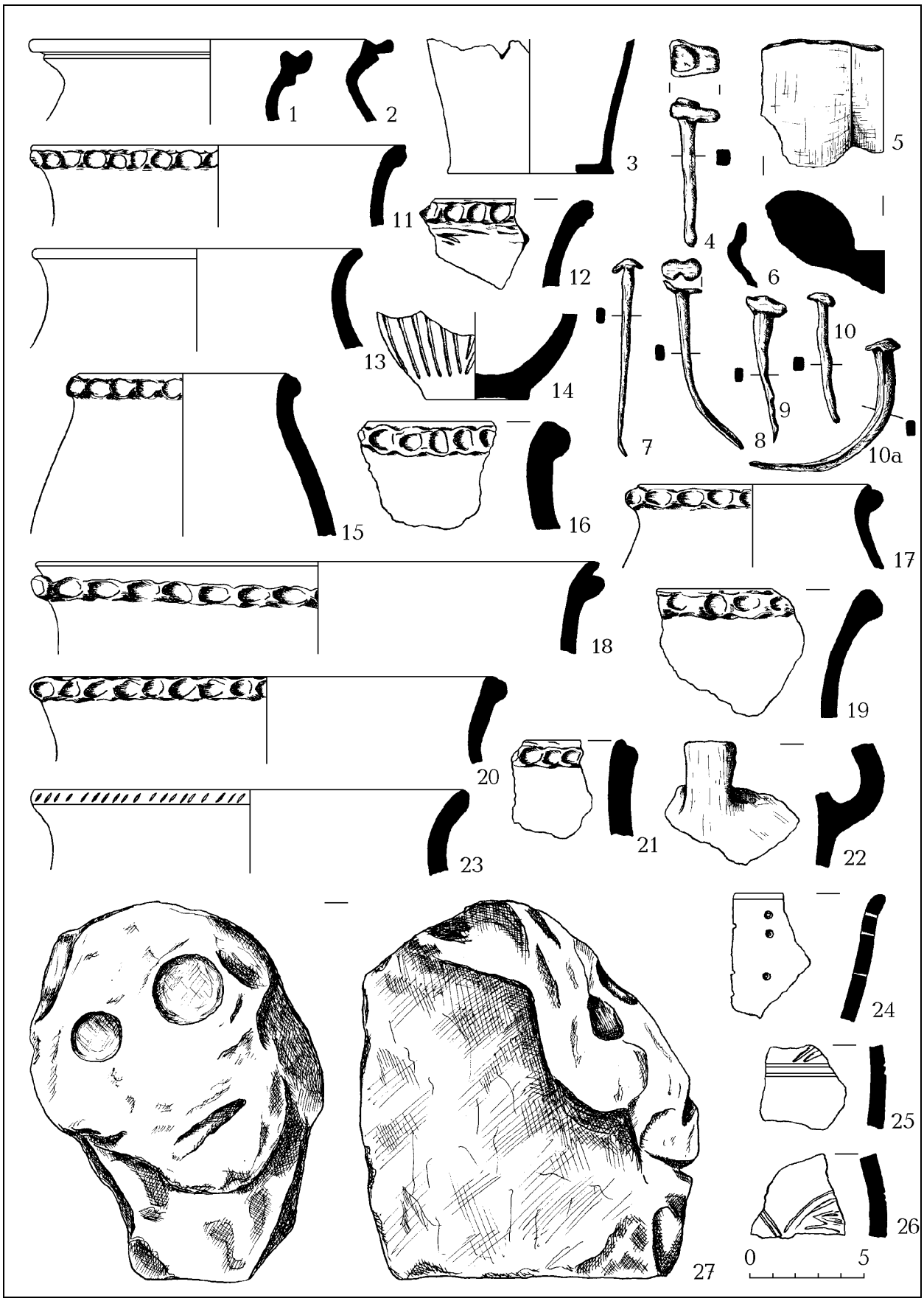

Fig. 5. Vinogradovo (loc. Numit Kankov). Inventarul secțiunii 2.
Рис.5. Виноградово (ур.Канков). Инвентарь шурфа 2.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

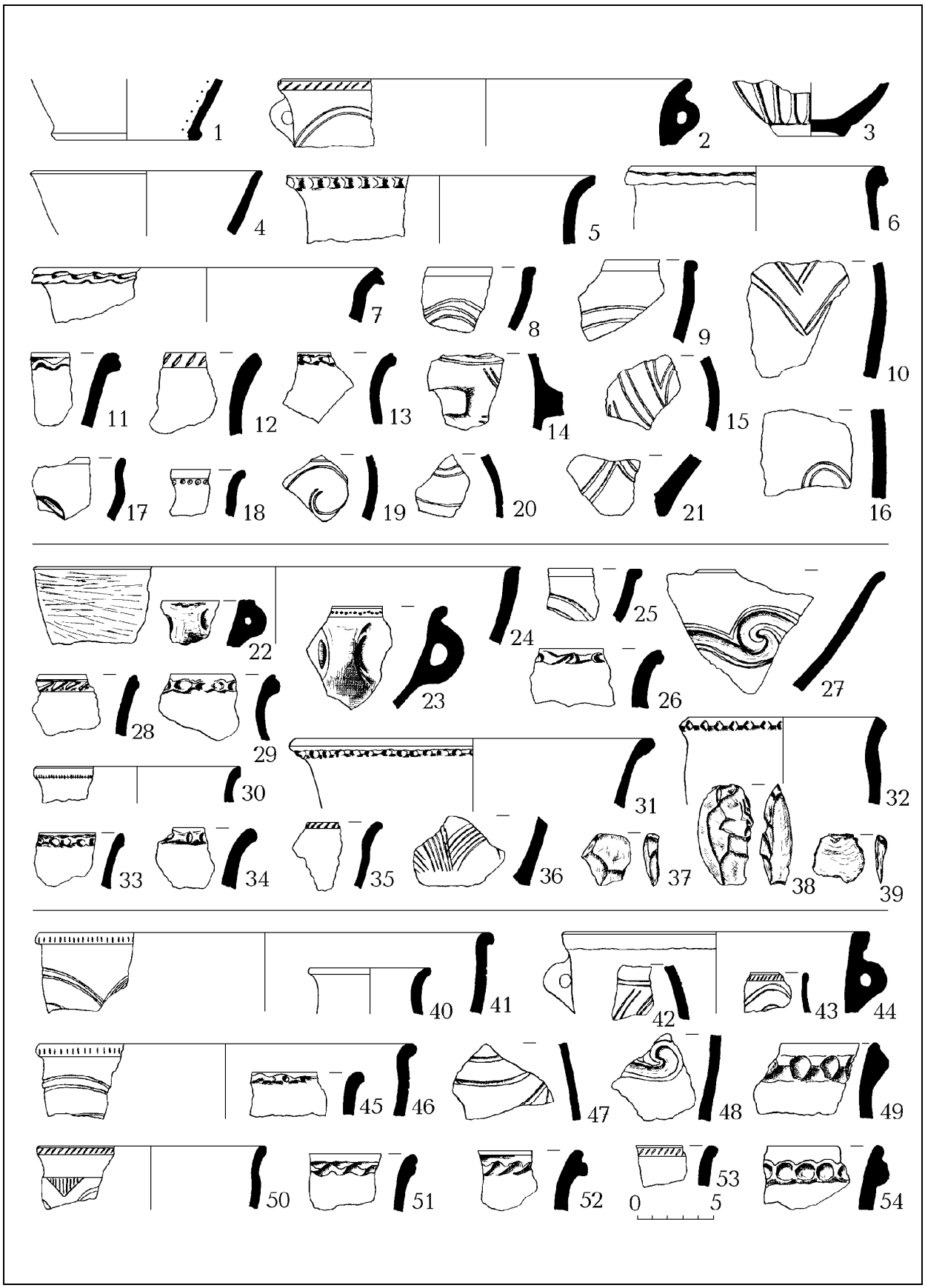

Fig. 6. Vinogradov (loc Numit Kankov). Inventarul secțiunii 3. 1-21-orizontul 1; 22-39-orizontul 2; 40-54-groapa 1.

Рис.6. Виноградово (ур.Канков). Инвентарь шурфа 3. 1-21-горизонт 1; 22-39-горизонт 2; 40-54-яма 1.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

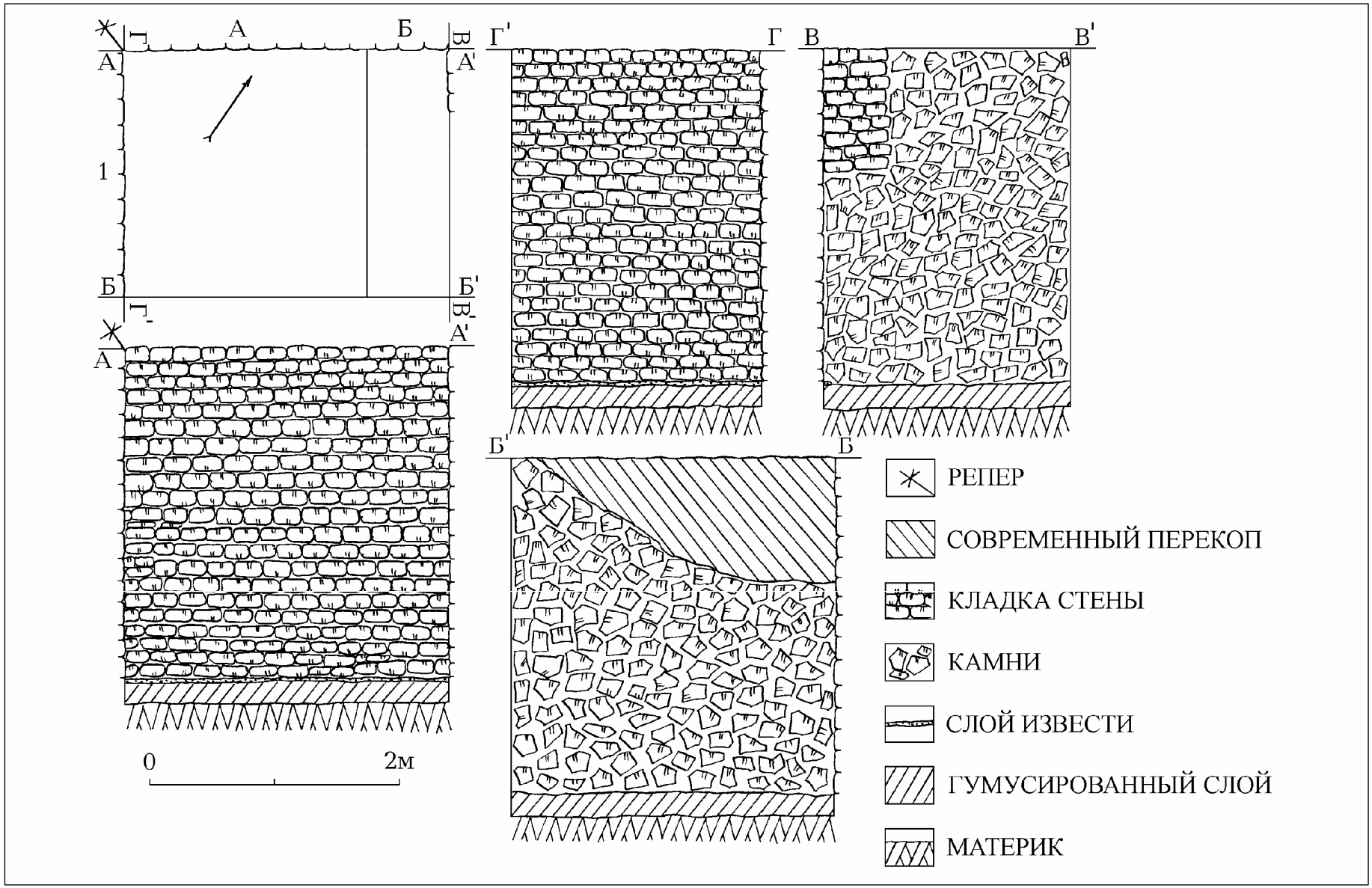

Fig. 7. Vinogradov (locul numit Kankov). Planul şi profilul secţiunii 4.
Рис.7. Виноградово (ур.Канков). План и профиля шурфа 4.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

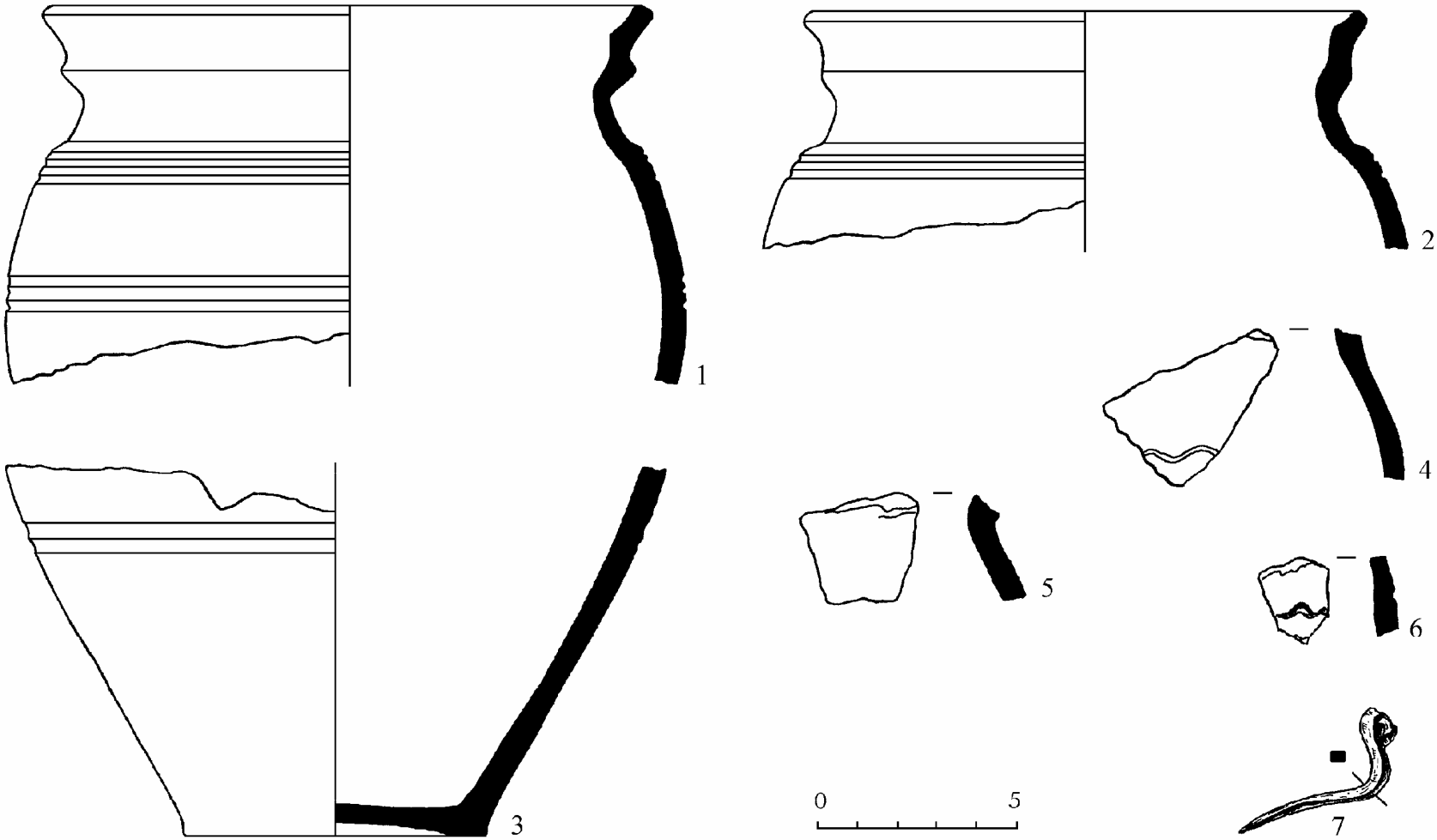

Рис.8. Виноградово (ур.Канков). Инвентарь шурфа 4.

Fig.. 8. Vinogradov (locul numit .Kankov). Inventarul secţiunii 4.
Рис.8. Виноградово (ур.Канков). Инвентарь шурфа 4.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

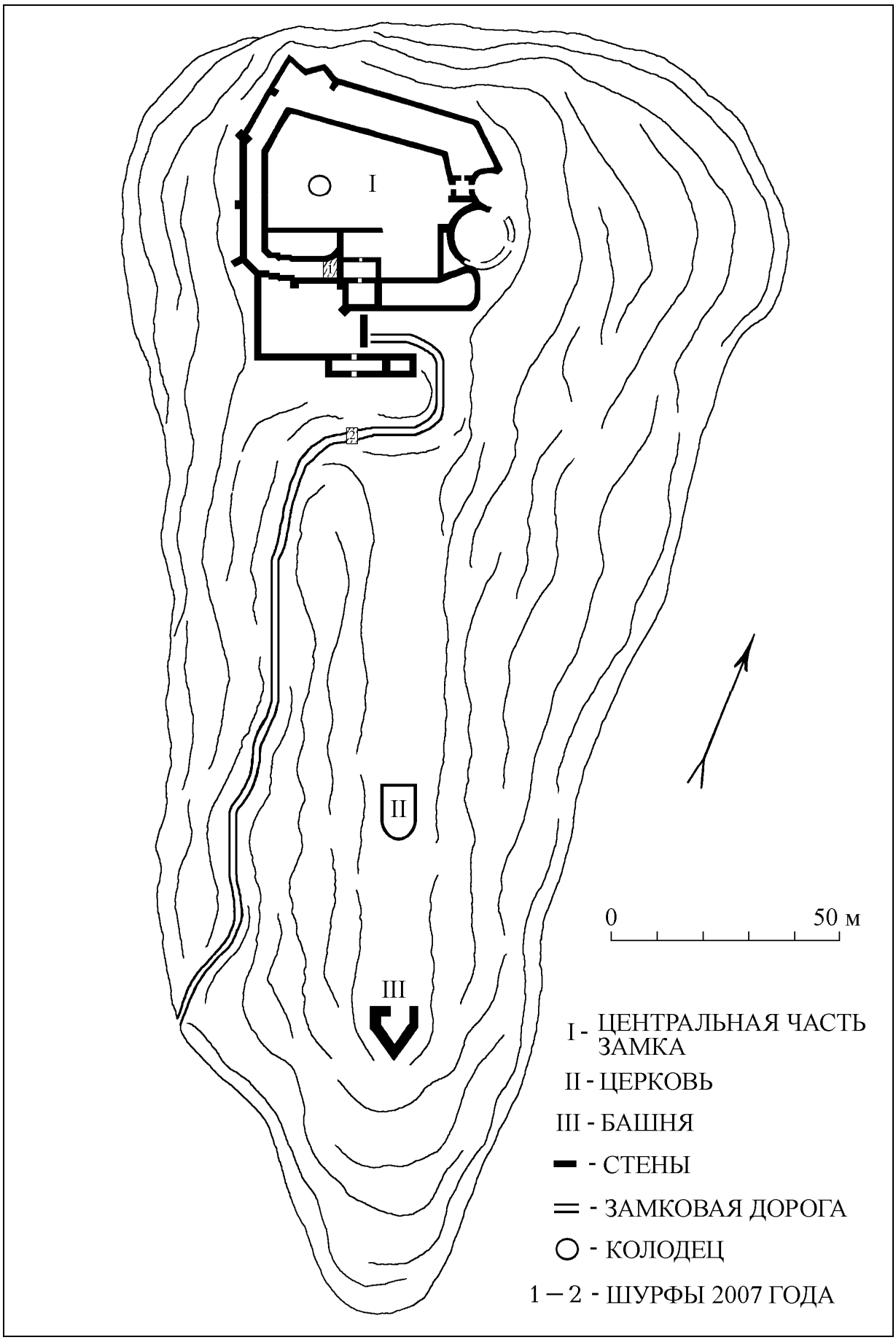

Fig. 9. Korolevo (locul numit Nyalab). Planul de amplasare a cetăţii.
Рис.9. Королёво (ур.Нялаб). План расположения замка.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

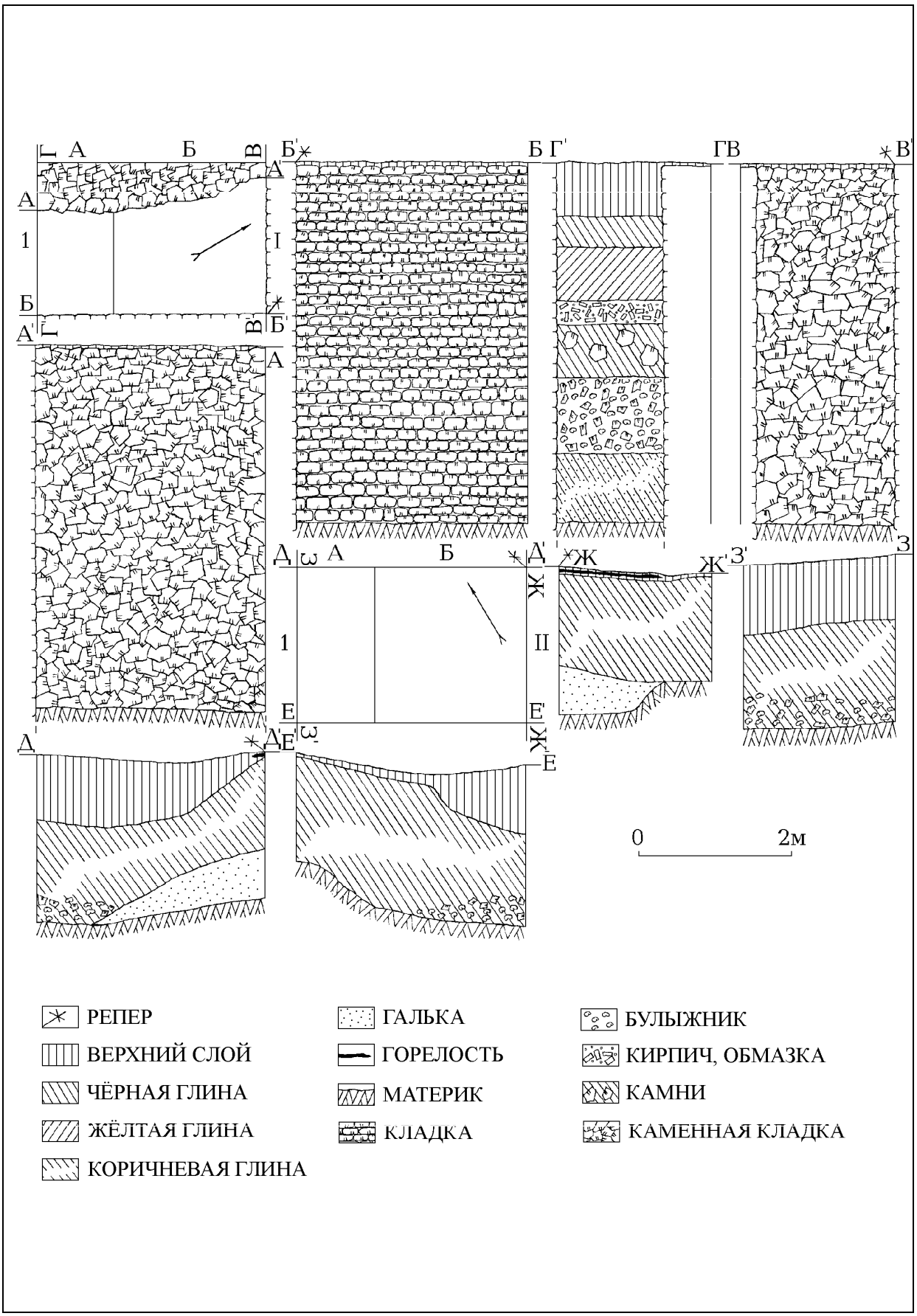

Fig. 10. Korolevo (locul numit Nyalab). Planuri şi profilul secţiunii 1 (I) şi 2 (II).
Рис.10. Королёво (ур.Нялаб). Планы и профиля шурфа 1 (I) и 2 (II).

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

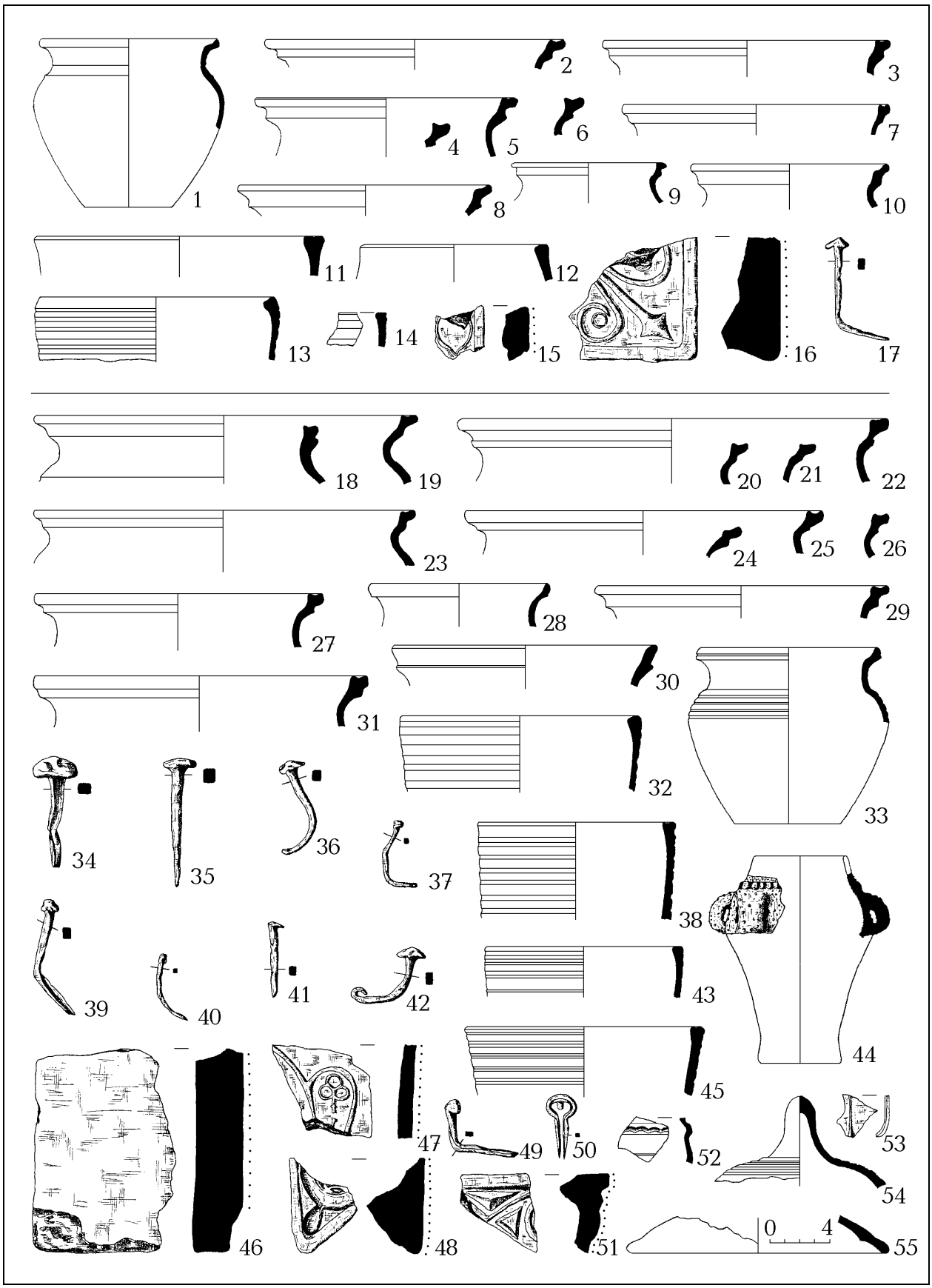

Fig. 11. Korolevo (locul numit Nyalab). Inventarul secțiunii 1. 1-17-0-0,2 m, 18-55-0,2-0,4 m.
Рис.11. Королёво (ур.Нялаб). Инвентарь шурфа 1. 1-17-0-0,2 м; 18-55-0,2-0,4 м.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

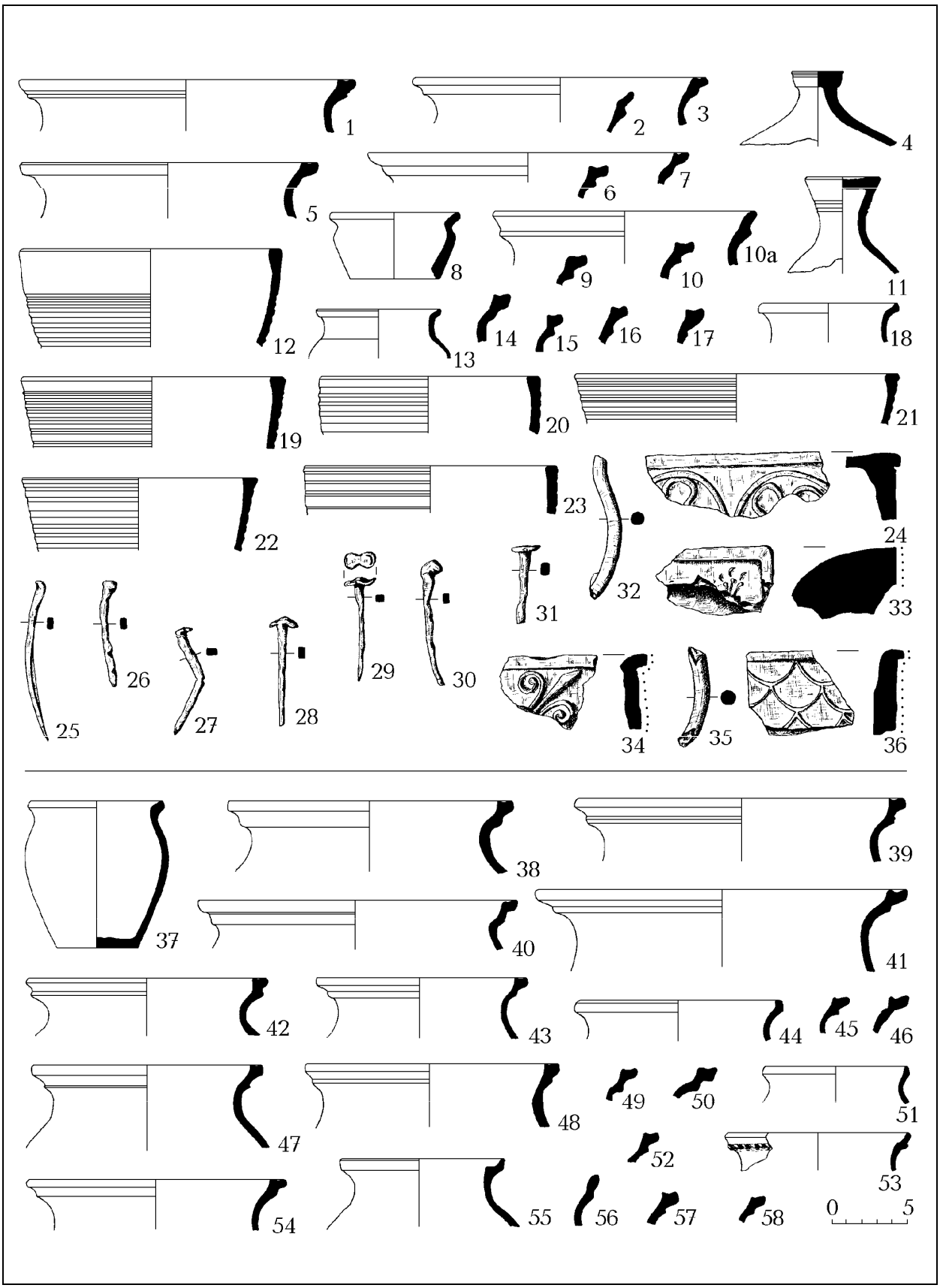

Fig.12. Korolevo (locul numit Nyalab). Inventarul secţiunii 1. 1-36-0,4-0,6 m, 37-58-0,6-0,8 m.
Рис.12. Королёво (ур.Нялаб). Инвентарь шурфа 1. 1-36-0,4-0,6 м; 37-58-0,6-0,8 м.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

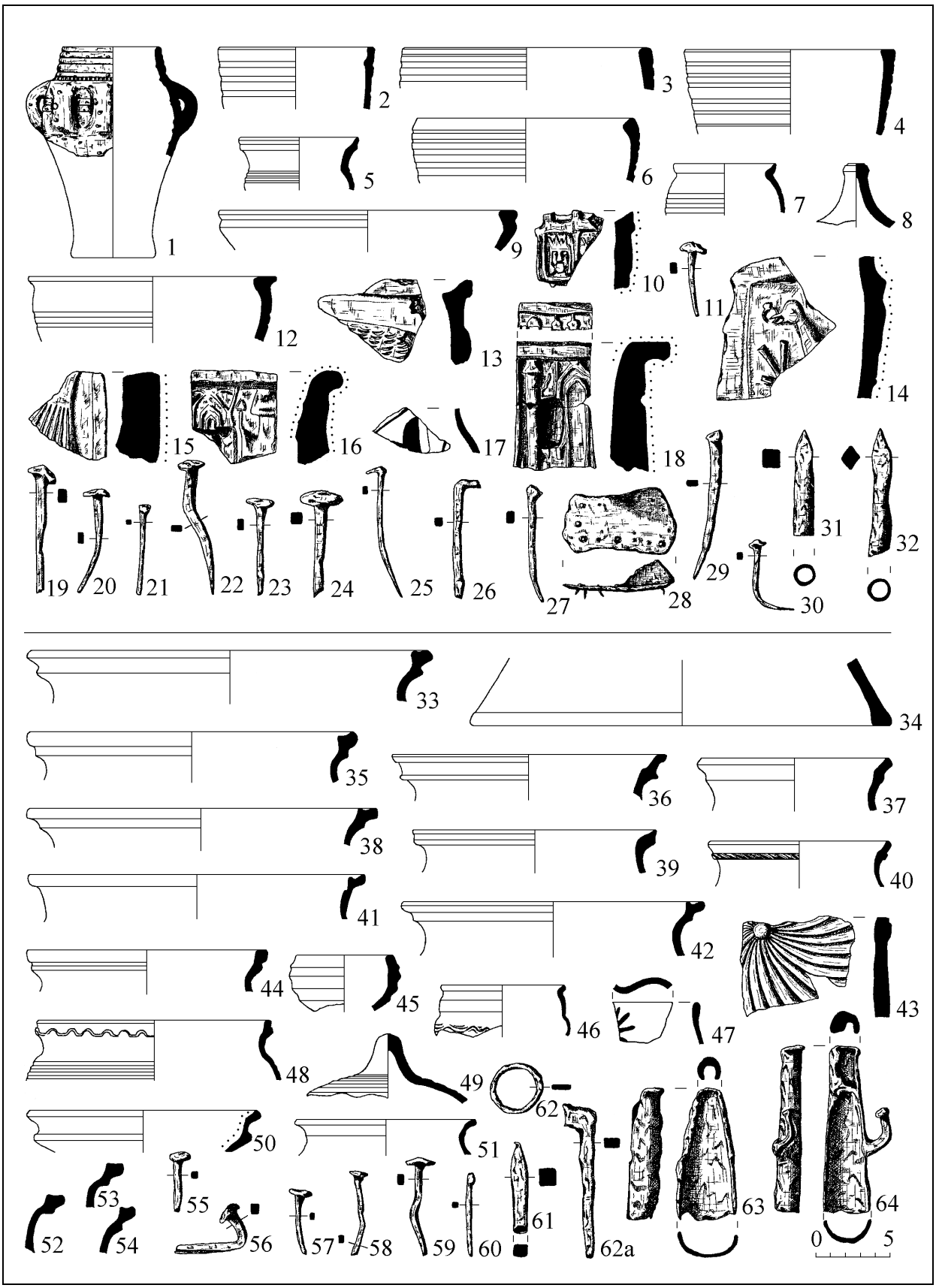

Fig. 13. Korolevo (locul numit Nyalab). Inventarul secţiunii 1. 1-32-0,6-0,8 m, 33-64-0,8-1 pm
Рис.13. Королёво (ур.Нялаб). Инвентарь шурфа 1. 1-32-0,6-0,8 м; 33-64-0,8-1 м.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

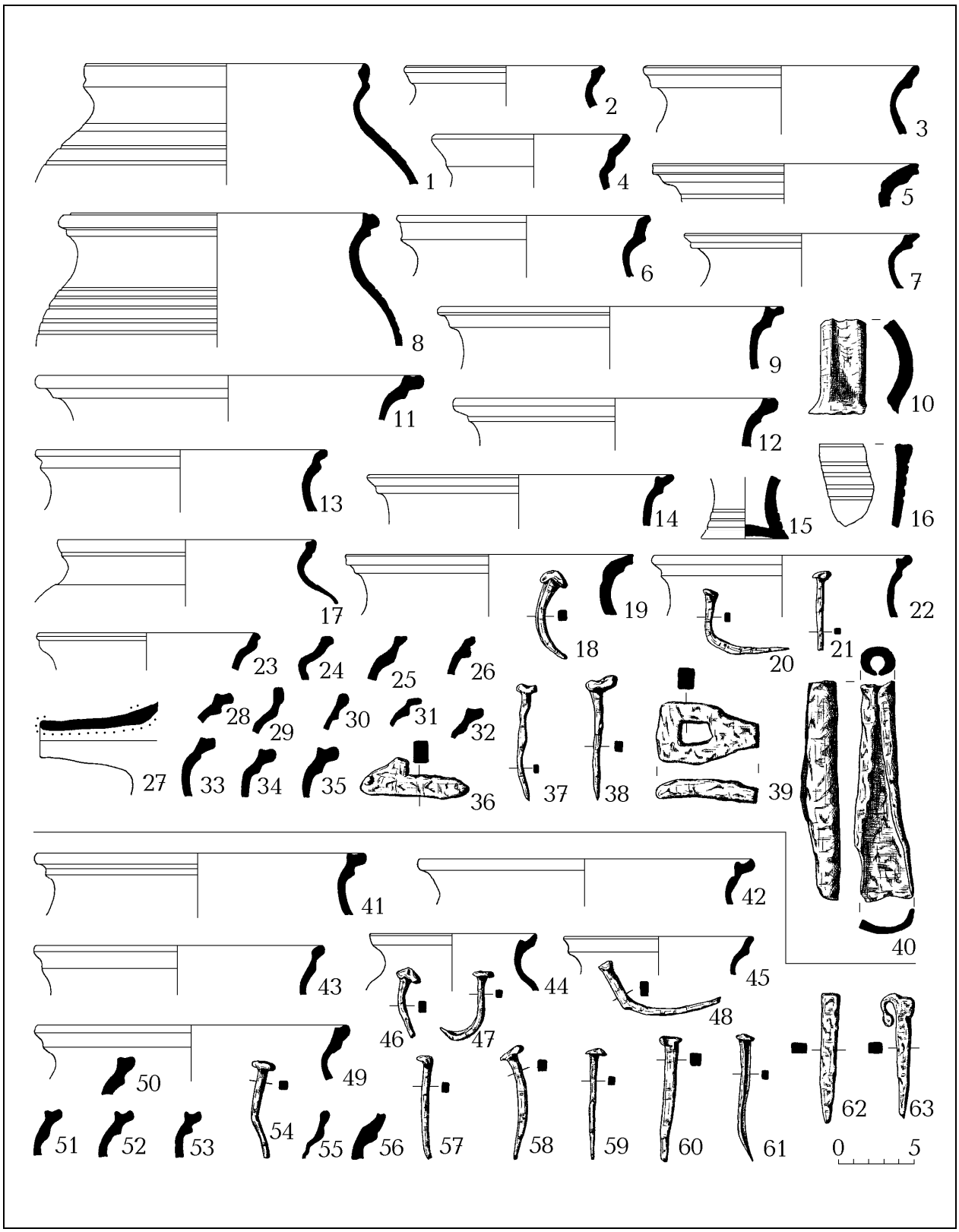

Fig. 14. Korolevo (locul numit Nyalab.). Inventarul secţiunii 1. 10-40-1-1,2 m, 41-63-1,2-1,4 m.
Рис.14. Королёво (ур.Нялаб). Инвентарь шурфа 1. 1-40-1-1,2 м; 41-63-1,2-1,4 м.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

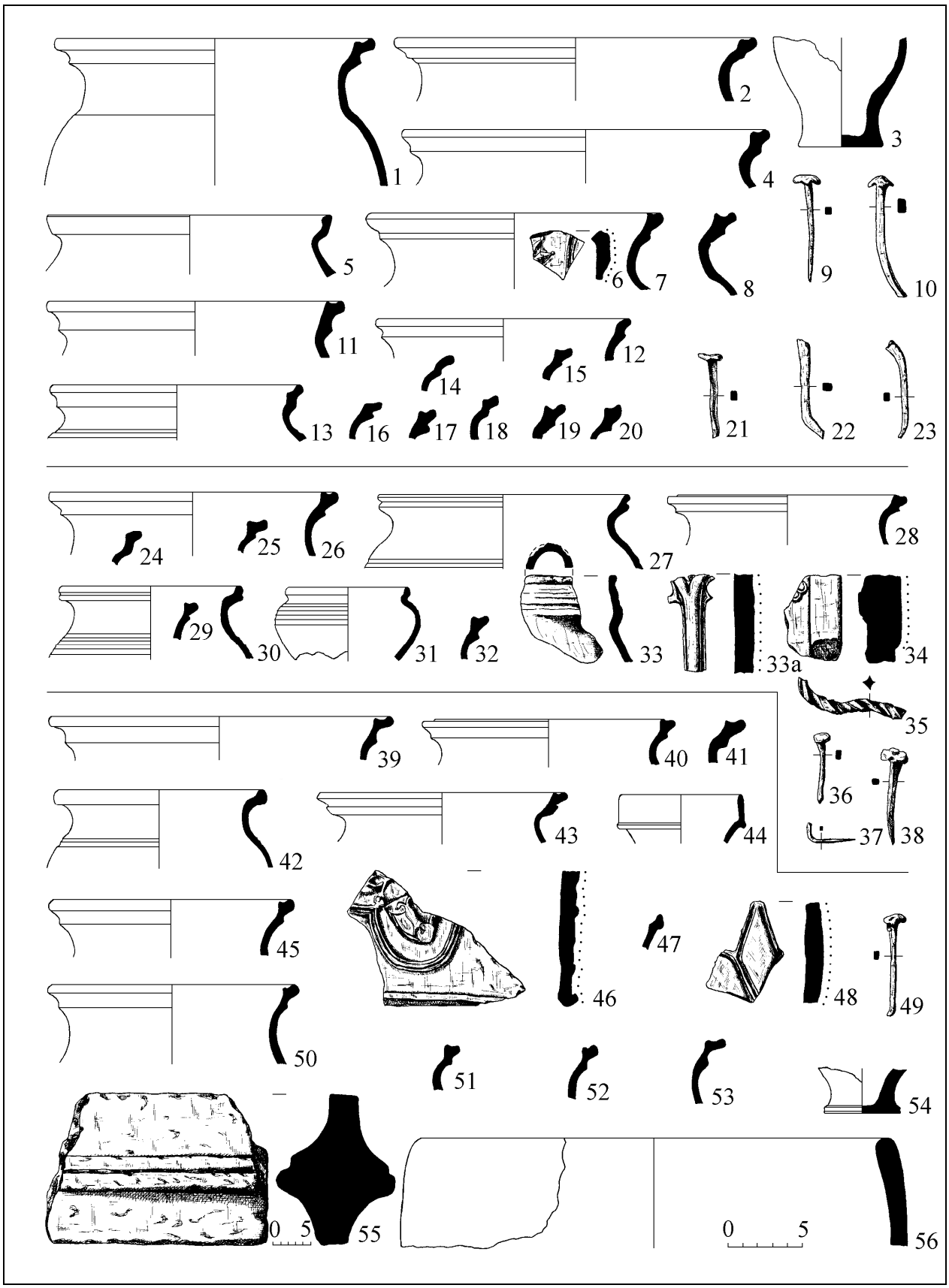

Fig.15. Korolevo (locul numit Nyalab). Inventarul secţiunii 1. 1-23 1,4-1,8 m, 24-38 1,8-2,1 m, 39-56 2,1-2,8 m

Рис.15. Королёво (ур.Нялаб). Инвентарь шурфа 1. 1-23-1,4-1,8 м; 24-38-1,8-2,1 м; 39-56-2,1-2,8 м.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

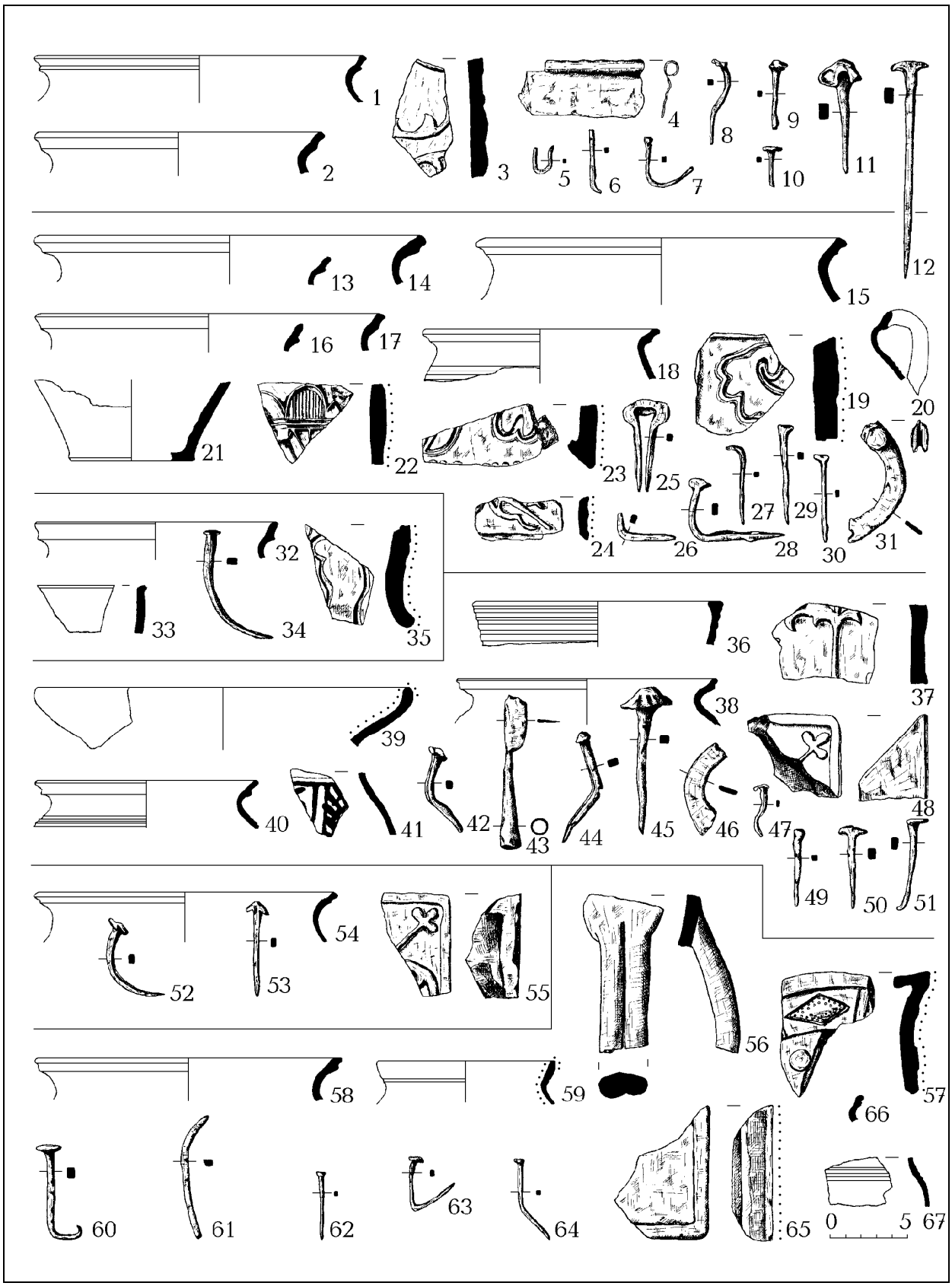

Fig. 16. Korolevo (locul numit Nyalab.). Inventarul secţiunii 2. Adâncimea . 0-1,2 m.
Рис.16. Королёво (ур.Нялаб). Инвентарь шурфа 2. Глубина 0-1,2 м.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

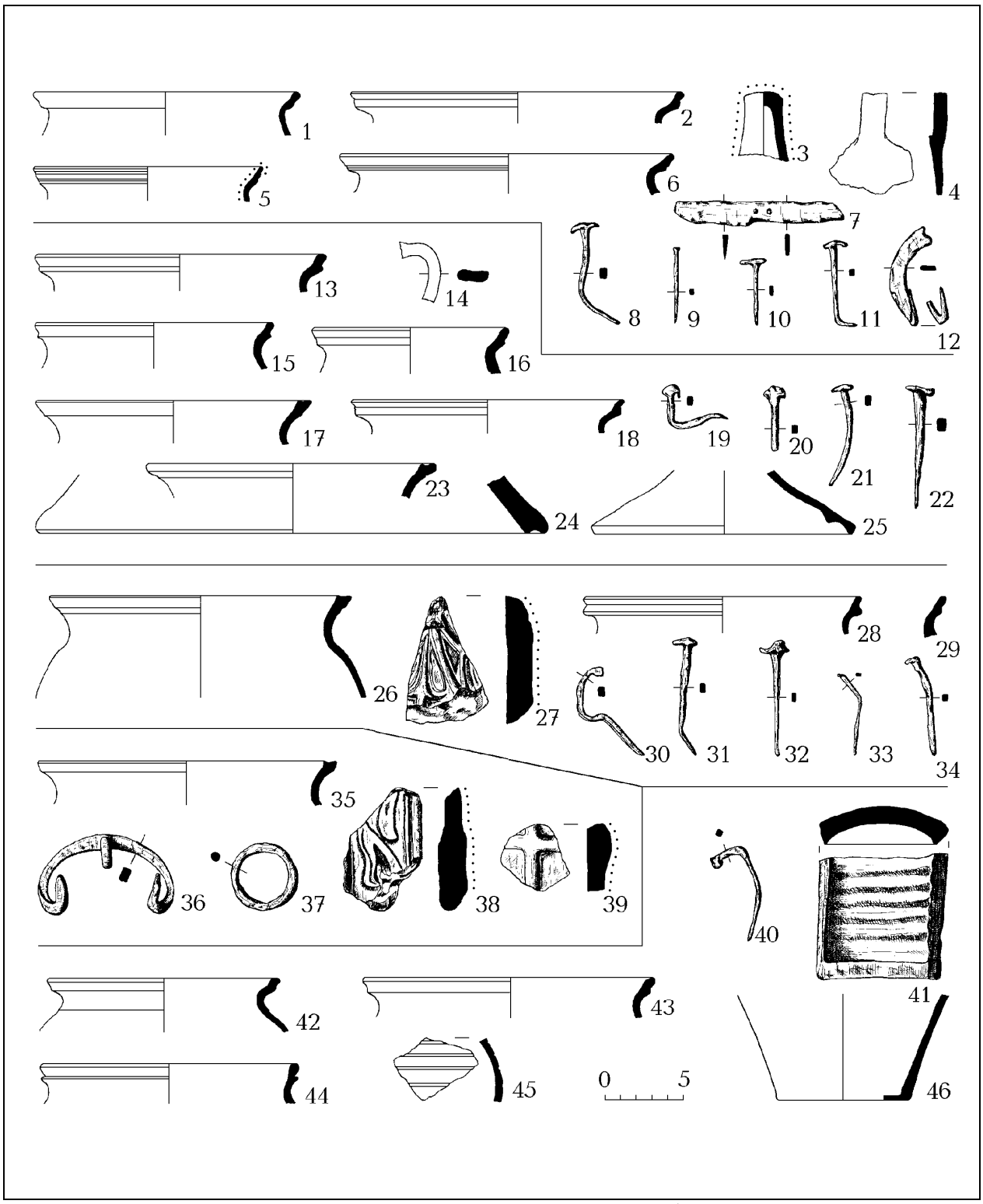

Fig. 17. Korolevo (locul numit Nyalab.). Inventarul secţiunii 2 Inventar . Adâncimea 1,2-2,2 m.
Рис.17. Королёво (ур.Нялаб). Инвентарь шурфа 2. Глубина 1,2-2,2 м.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

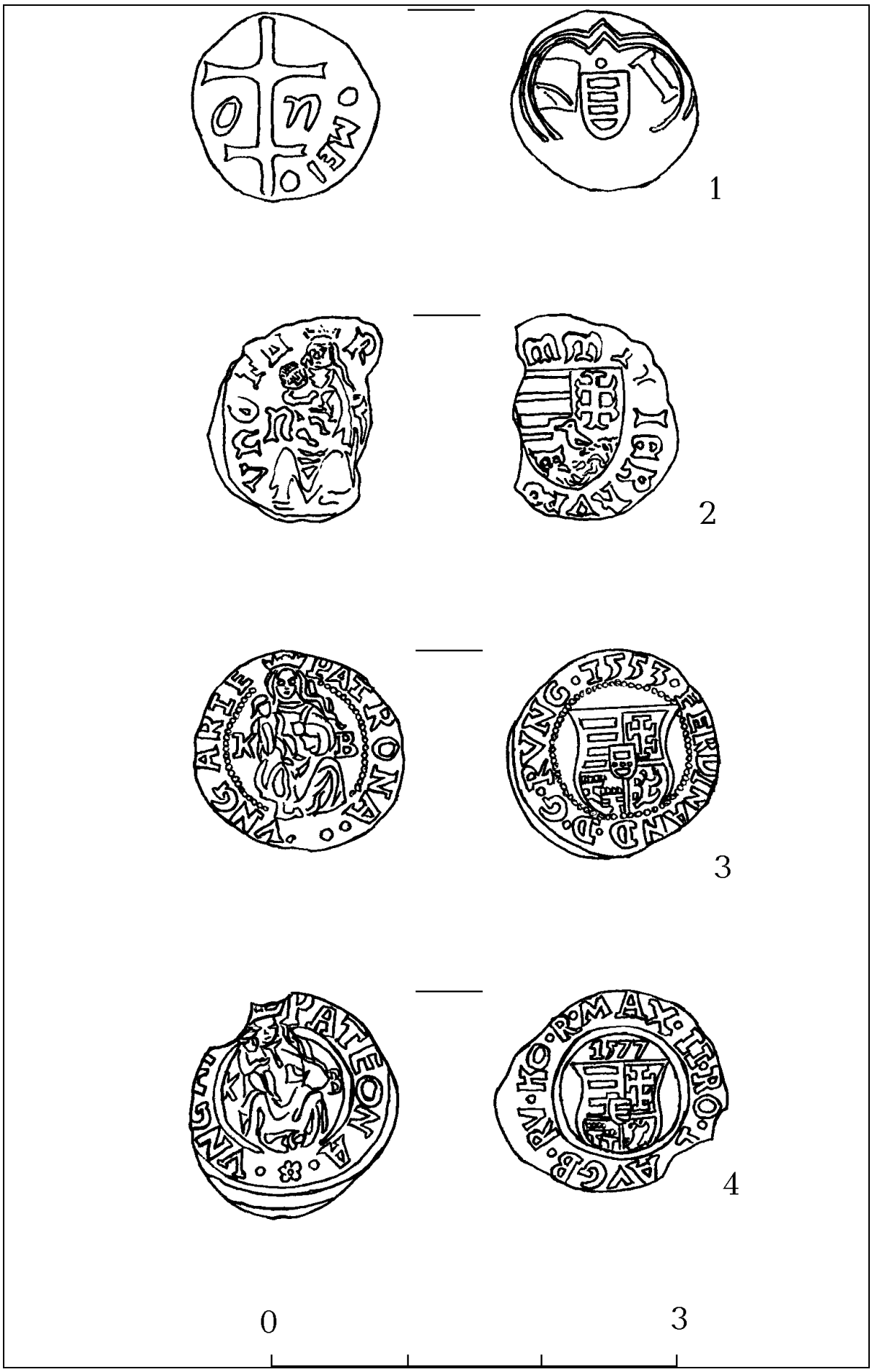

Fig.18. Korolevo (locul numit Nyalab). Monede.
Рис.18. Королёво (ур.Нялаб). Монеты.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

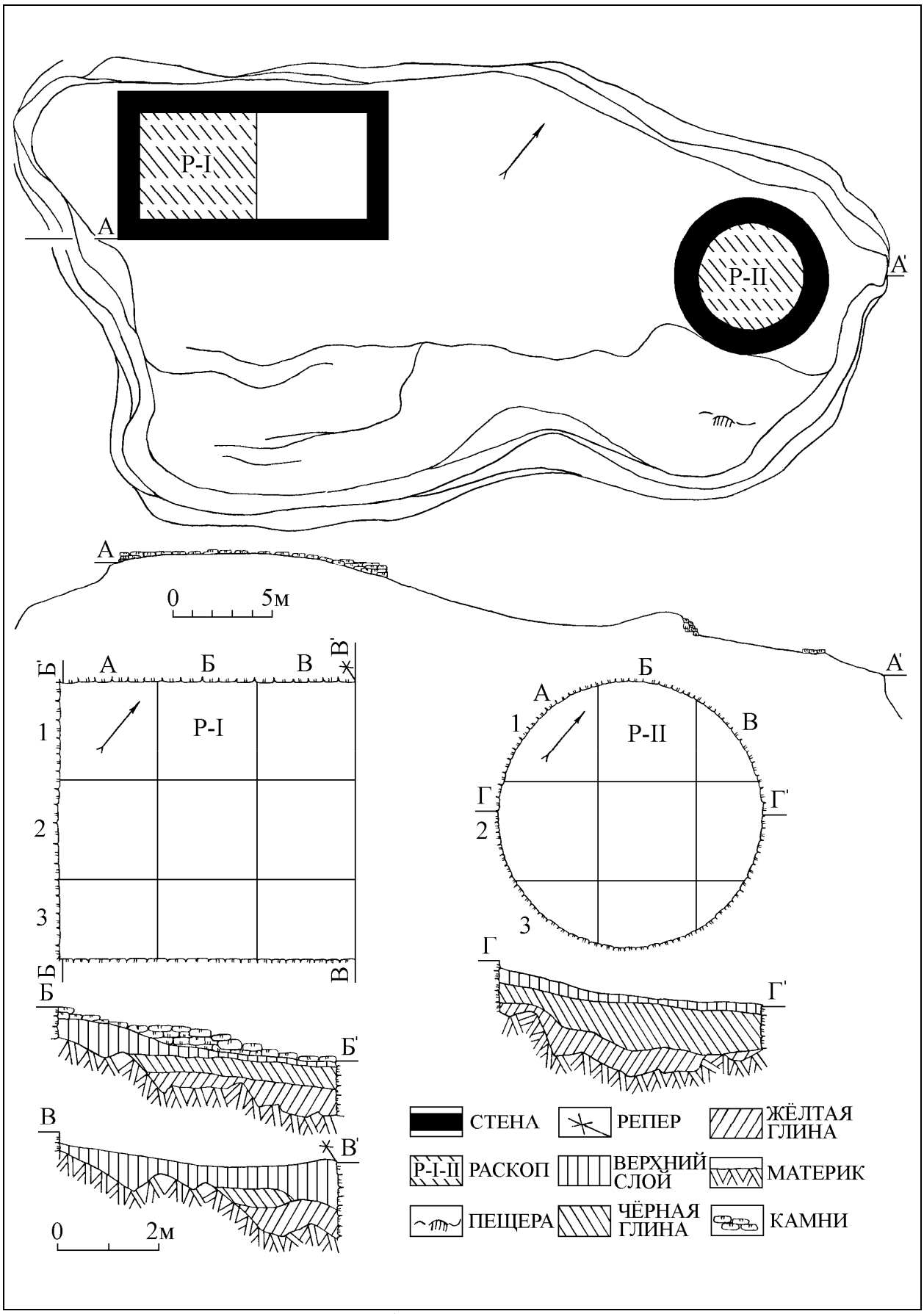

Fig. 19. Bronka. Planul de amplasare a cetăţiii în locul numit Tsarskaya gora Planurile şi secţiunile săpăturii I-II.

Рис.19. Бронька. План расположения замка в ур.Царская гора. Планы и разрезы раскопов I-II.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

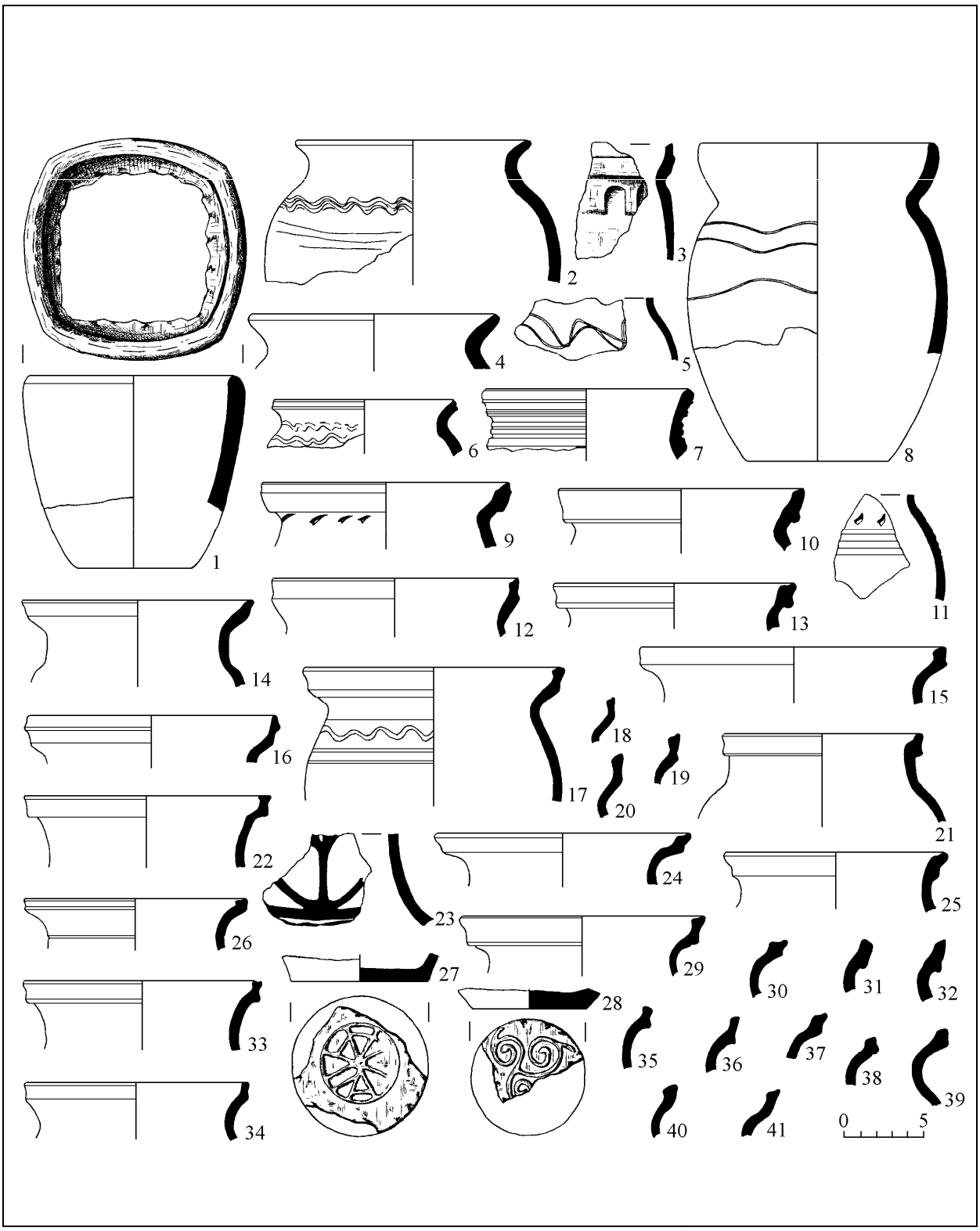

Fig. 20. Bronka (Tsarskaya gora). Ceramica stratului superior a săpăturii I (adâncimea de 0,1-0,5 m).
Рис.20. Бронька (ур.Царская гора). Керамика верхнего слоя раскопа I (глубина 0,1-0,5 м).

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

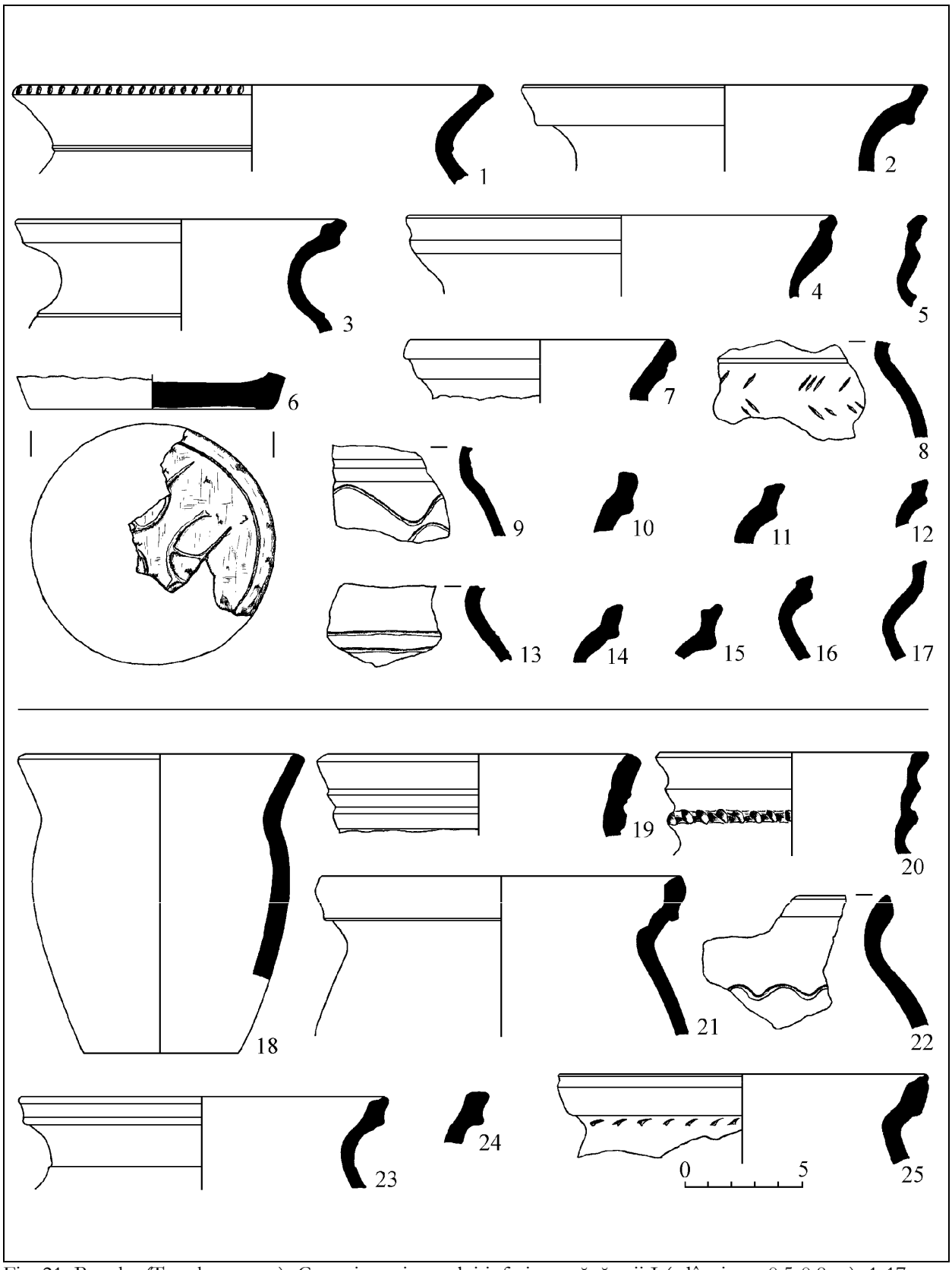

Fig. 21. Bronka (Tsarskaya gora). Ceramica orizontului inferior a săpăturii I (adâncimea 0,5-0,8 m). 1-17 strat de lut negru, 18-25-strat de lut galben.

Рис.21. Бронька (ур.Царская гора). Керамика нижнего горизонта раскопа I (глубина 0,5-0,8 м). 1-17 слой чёрной глины; 18-25-слой жёлтой глины.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

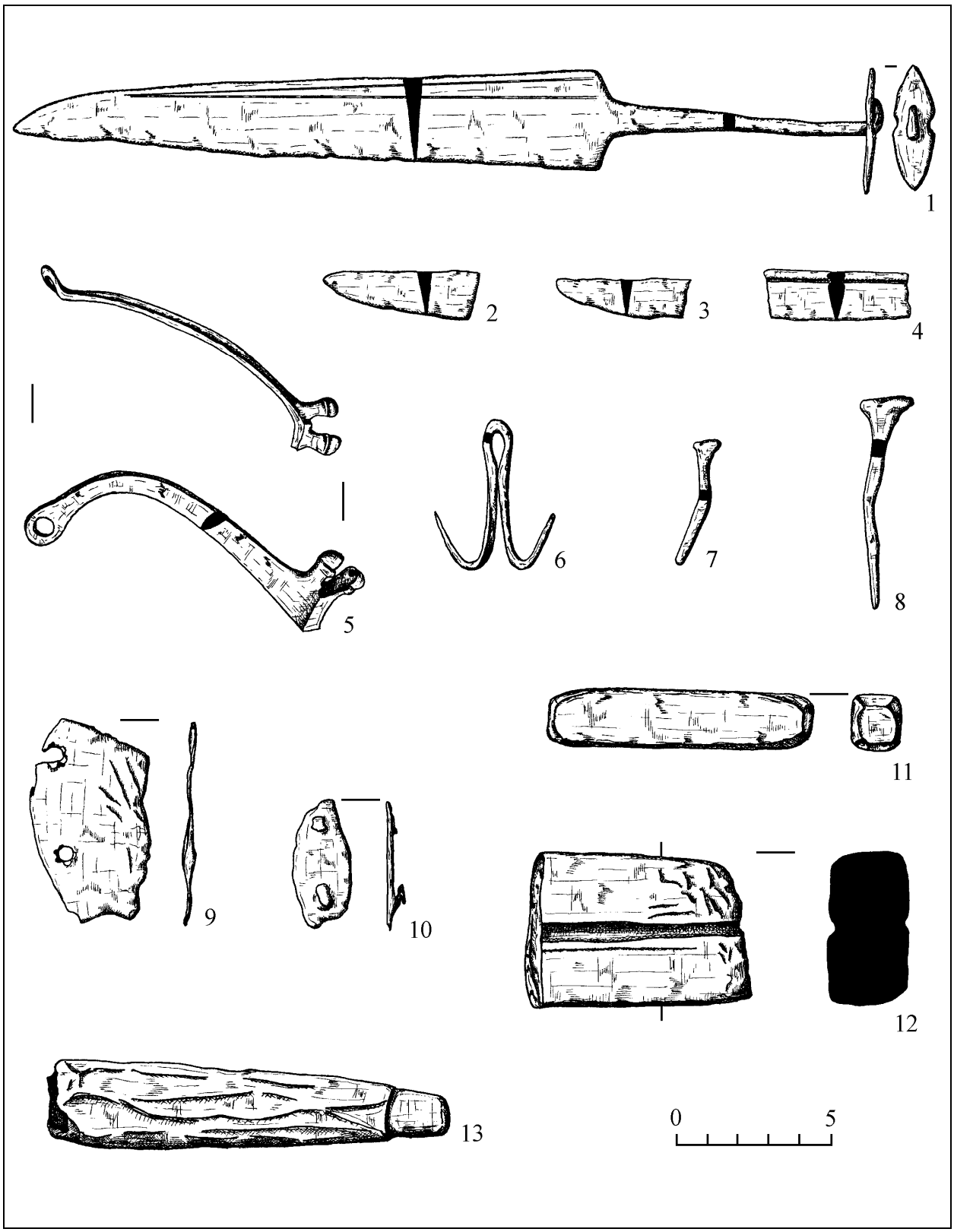

Fig. 22. Bronka (Tsarskaya gora). Inventarul cu obiecte găsite individual al săpăturii I. 1-4, 6-8 fier; 5 plumb; 9-10 bronz; 11-12 piatră; 13 os.

Рис.22. Бронька (ур.Царская гора). Индивидуальный инвентарь раскопа I. 1-4, 6-8 железо; 5 железо; олово; 9-10 бронза; 11-12 камень; 13 кость.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

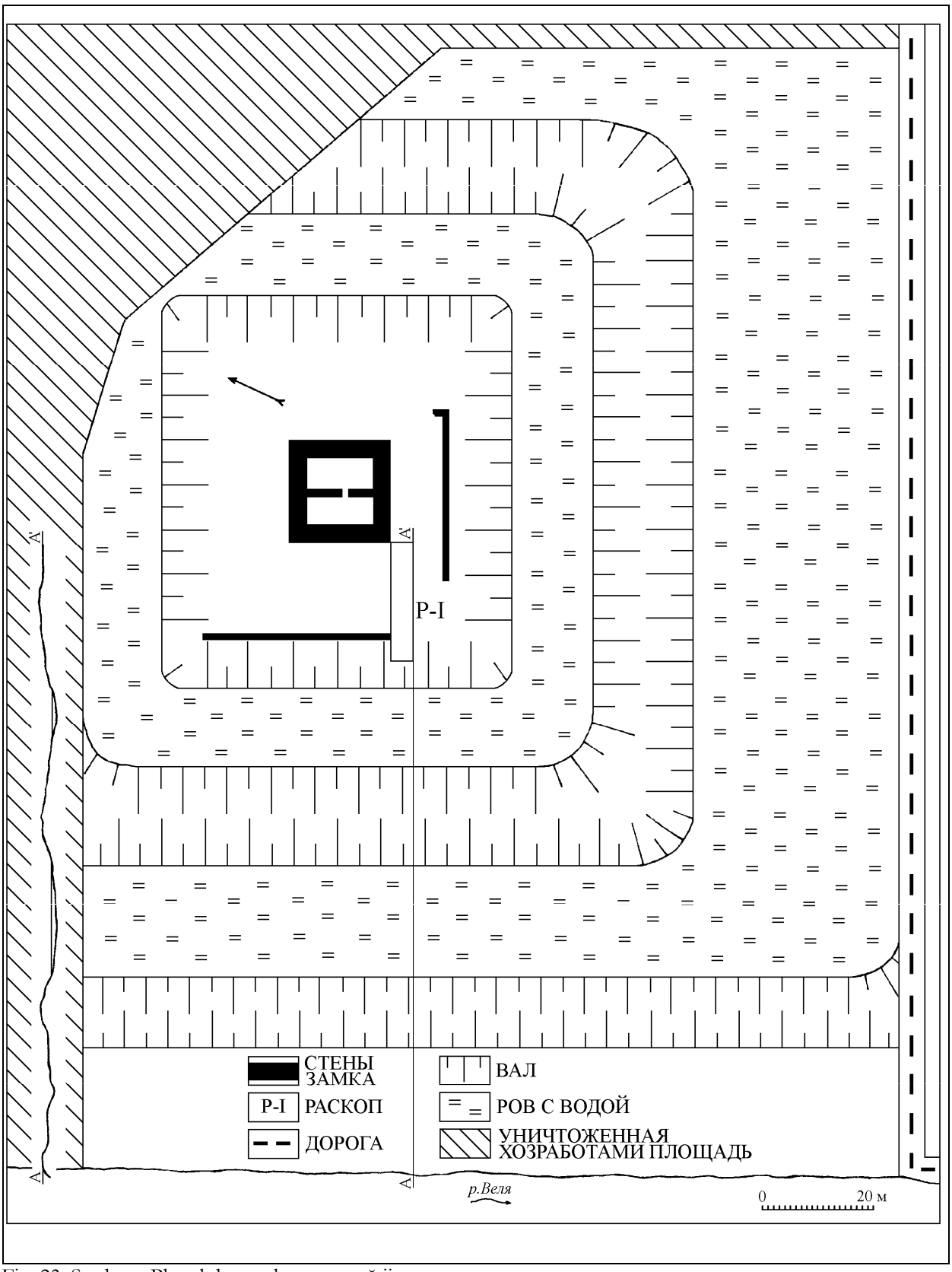

Fig. 23. Srednee. Planul de amplasare a cetății.
Рис.23. Среднее. План расположения замка.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

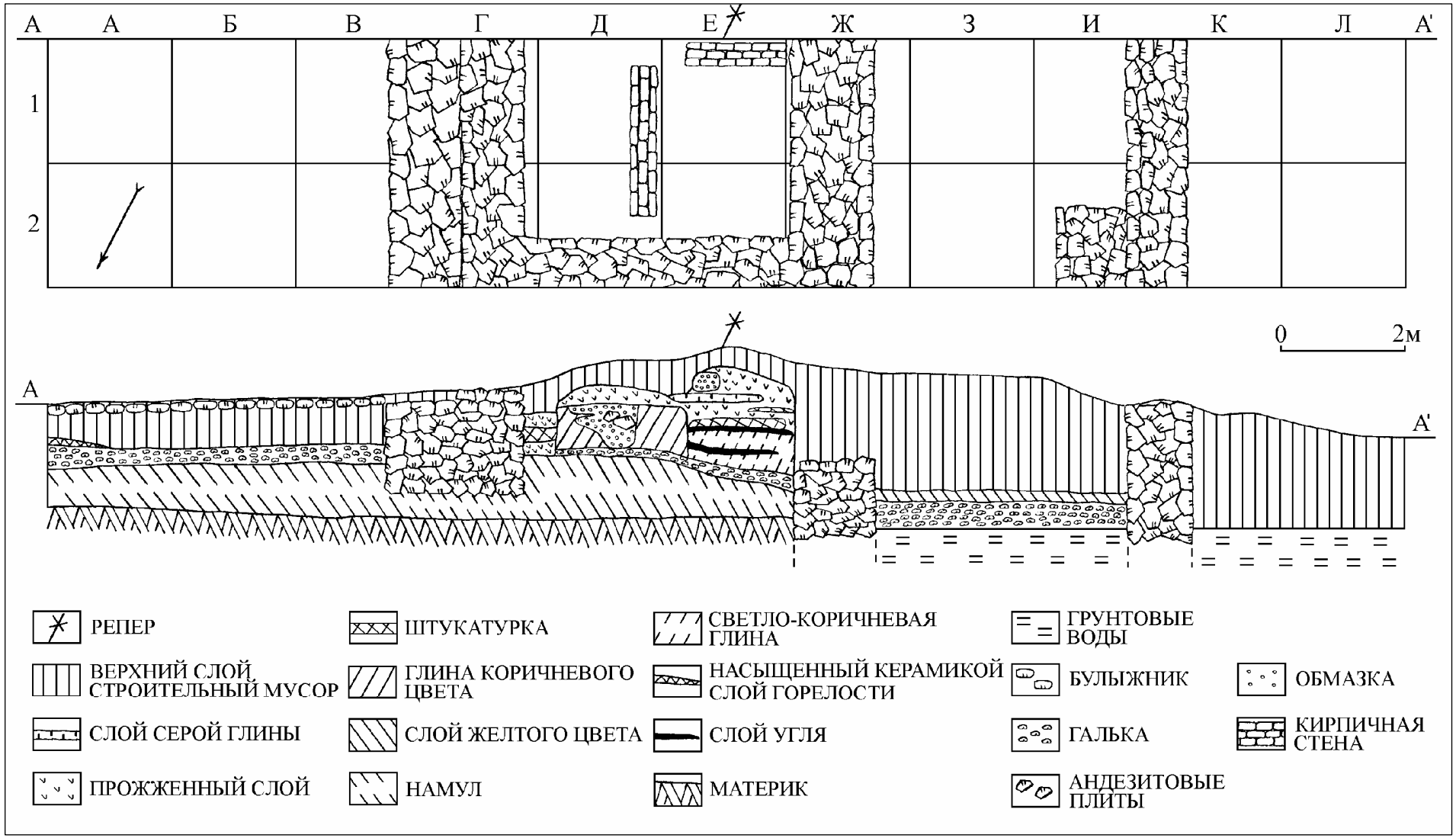

Fig.24. Cetatea Serednye. Planul şi profilul săpăturii I.
Рис.24. Середнянский замок. План и профиль раскопа I.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

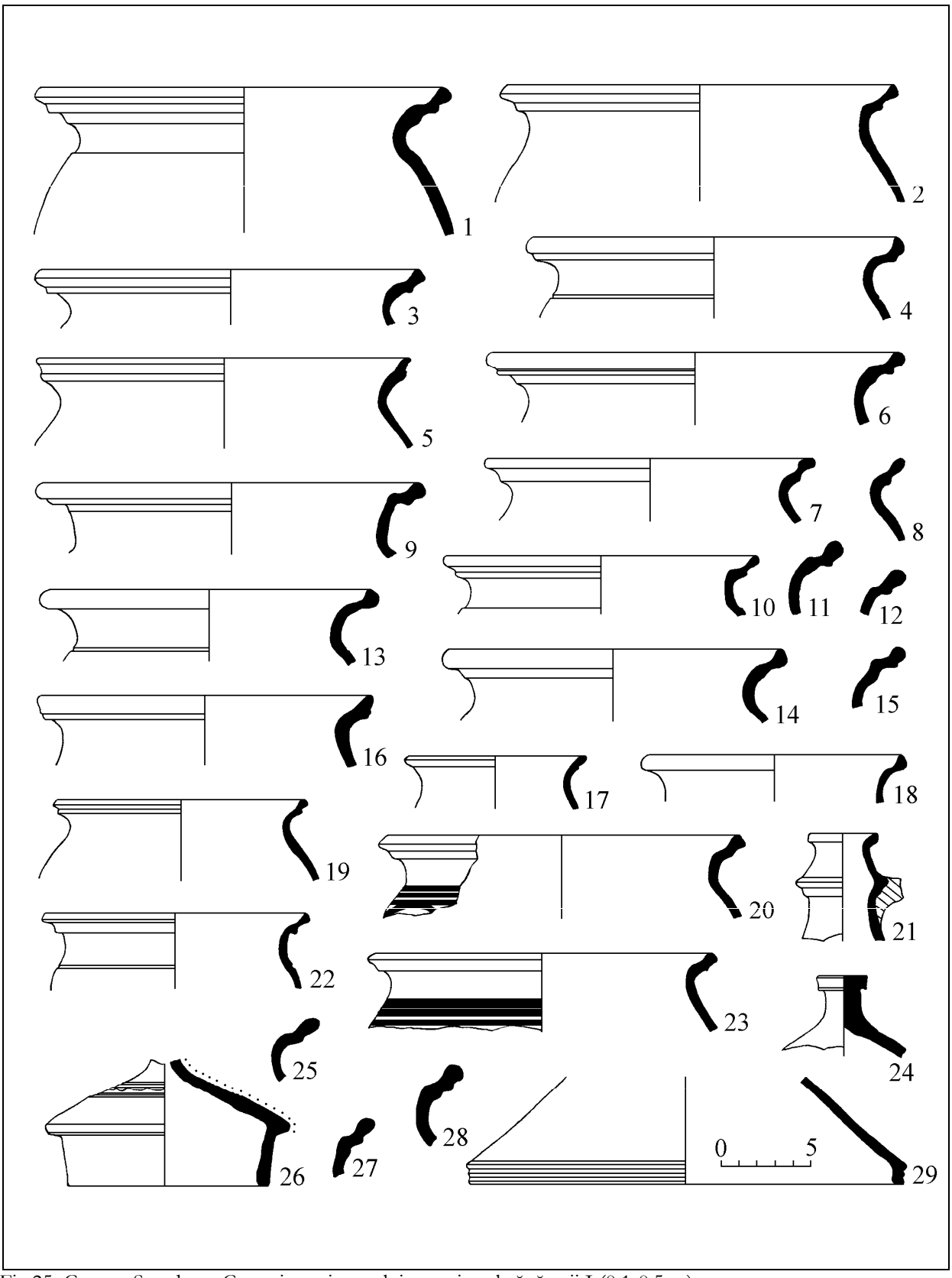

Fig.25. Cetatea Serednye. Ceramica orizontului superior al săpăturii I (0,1-0,5 m).
Рис.25. Середнянский замок. Керамика верхнего горизонта раскопа I (0,1-0,5 м).

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

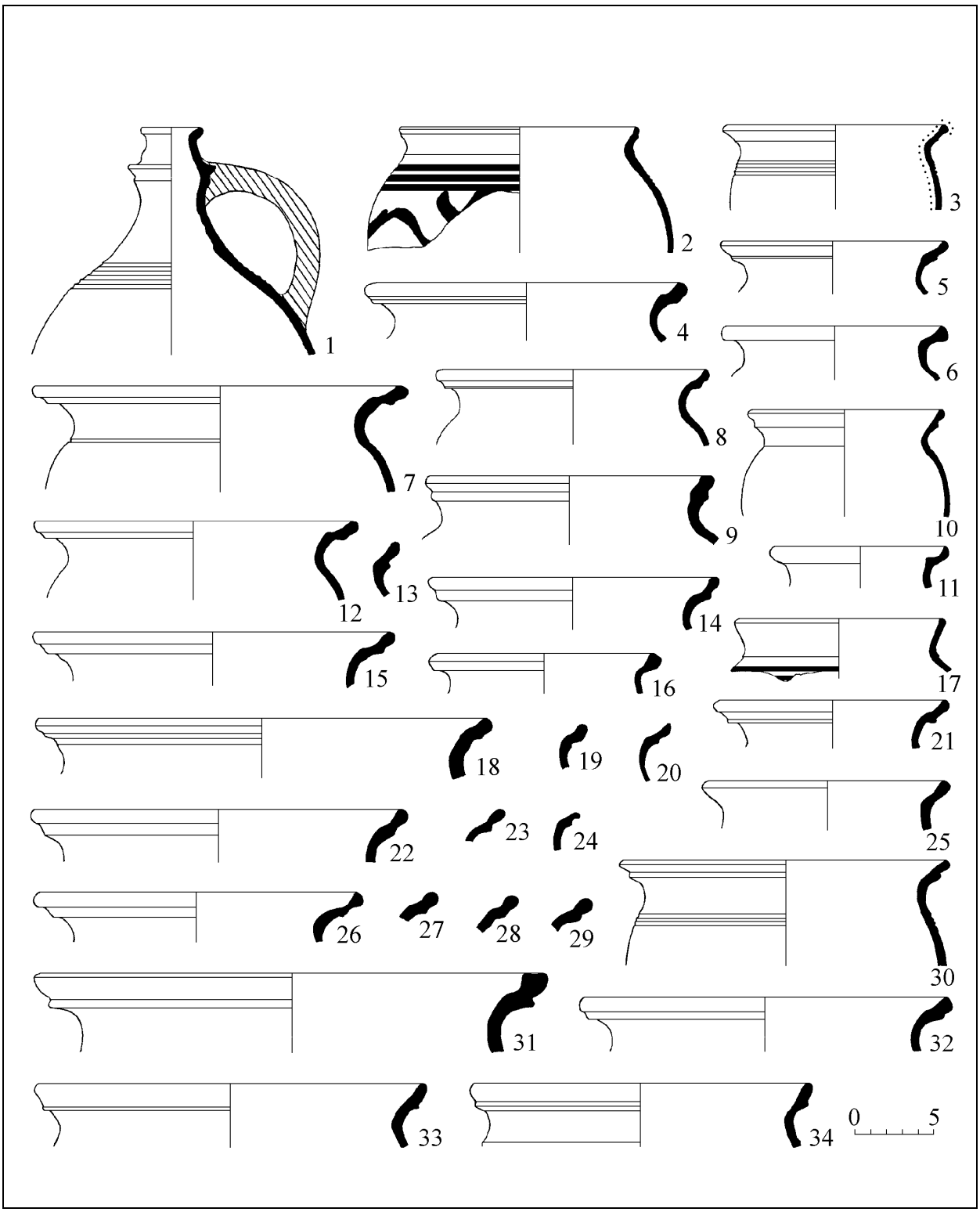

Fig.26. Cetatea Serednye. Ceramica orizontului inferior al săpăturii I (0,5-2 m).
Рис.26. Середнянский замок. Керамика нижнего горизонта раскопа I (0,5-2 м).

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

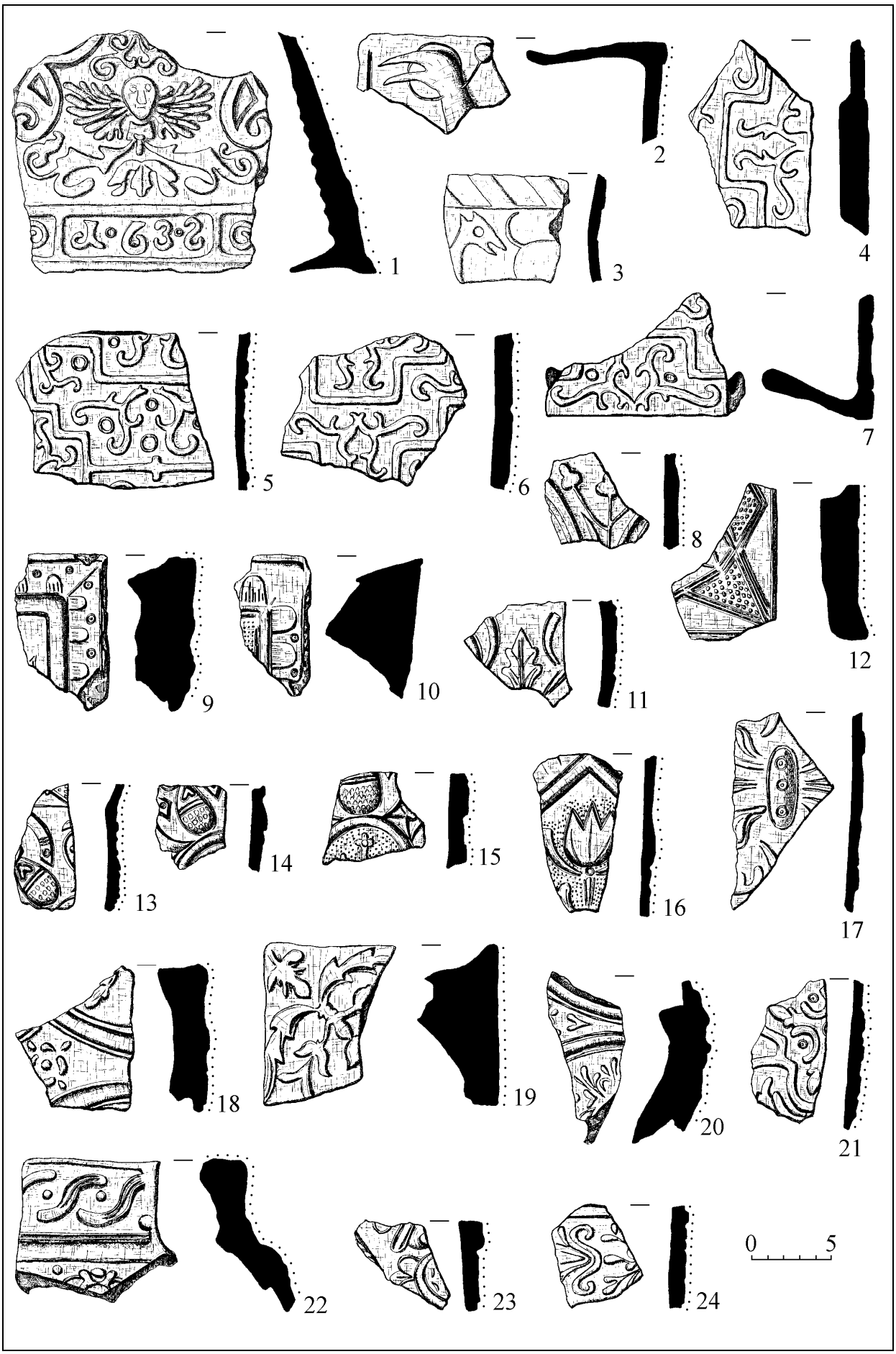

Fig. 27. Cetatea Serednye. Săpătura I. Cahle.
Рис.27. Середнянский замок. Раскоп I. Кафель.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

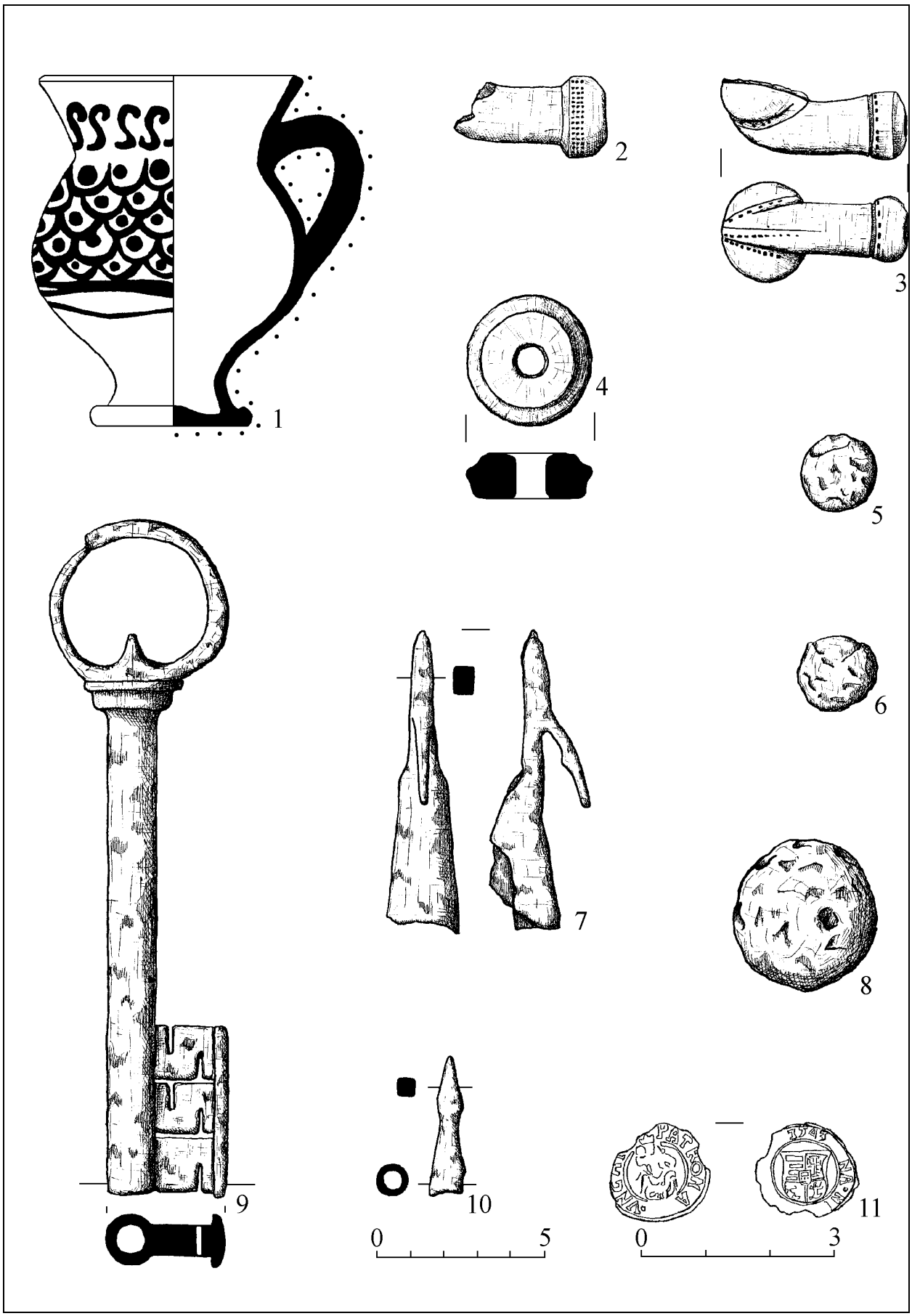

Fig. 28 Cetatea Serednye. Săpătura I. Obiecte găsite individual. 1-4-ceramică , 5-10 fier; 11 bronz.
Рис.28. Середнянский замок. Раскоп I. Индивидуальные находки. 1-4 керамика; 5-10 железо; 11 бронза.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

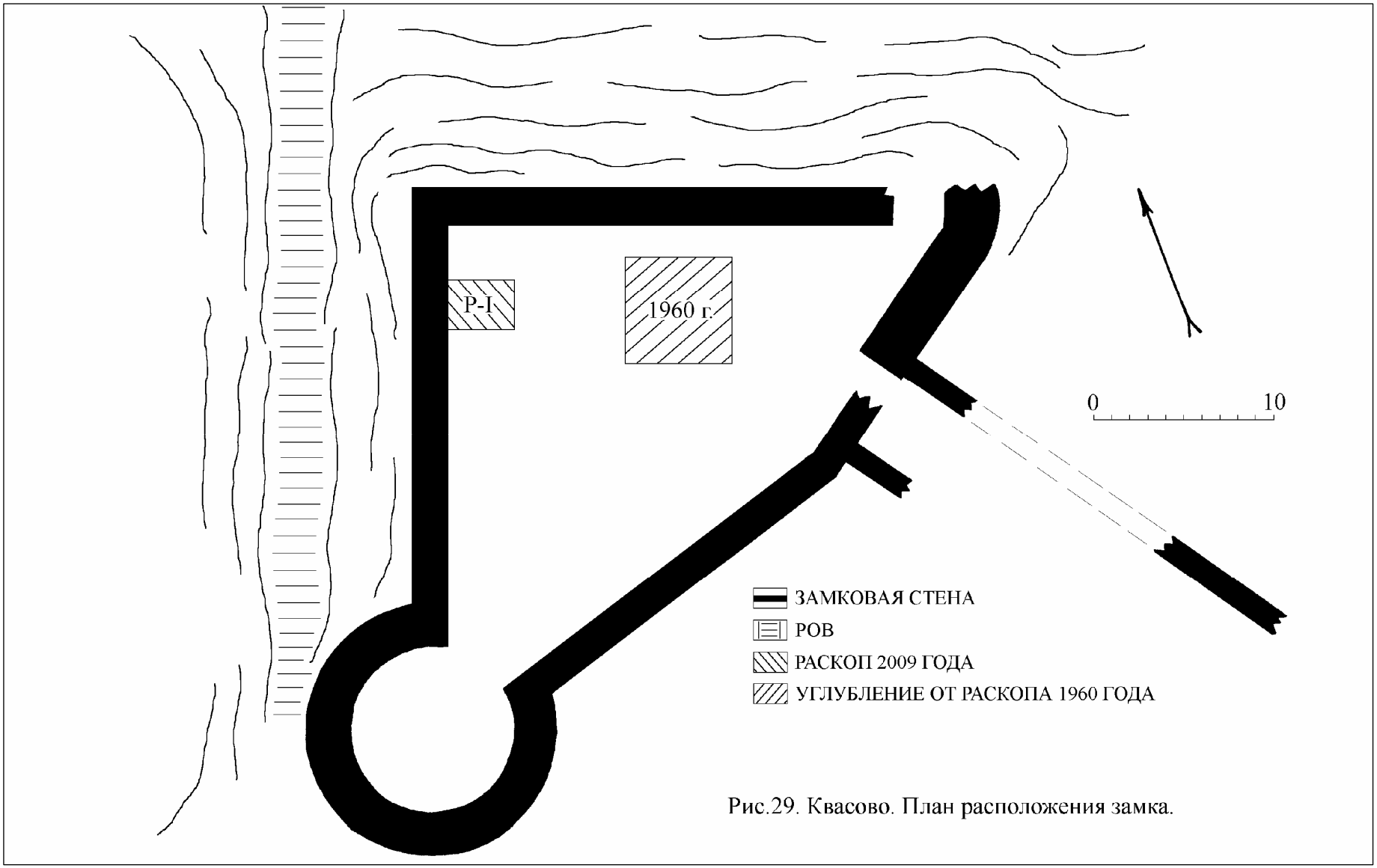

Рис.29. Квасово. План расположения замка.

Fig. 29. Kvasovo. Planul amplasării cetății.
Рис.29. Квасово. План расположения замка.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

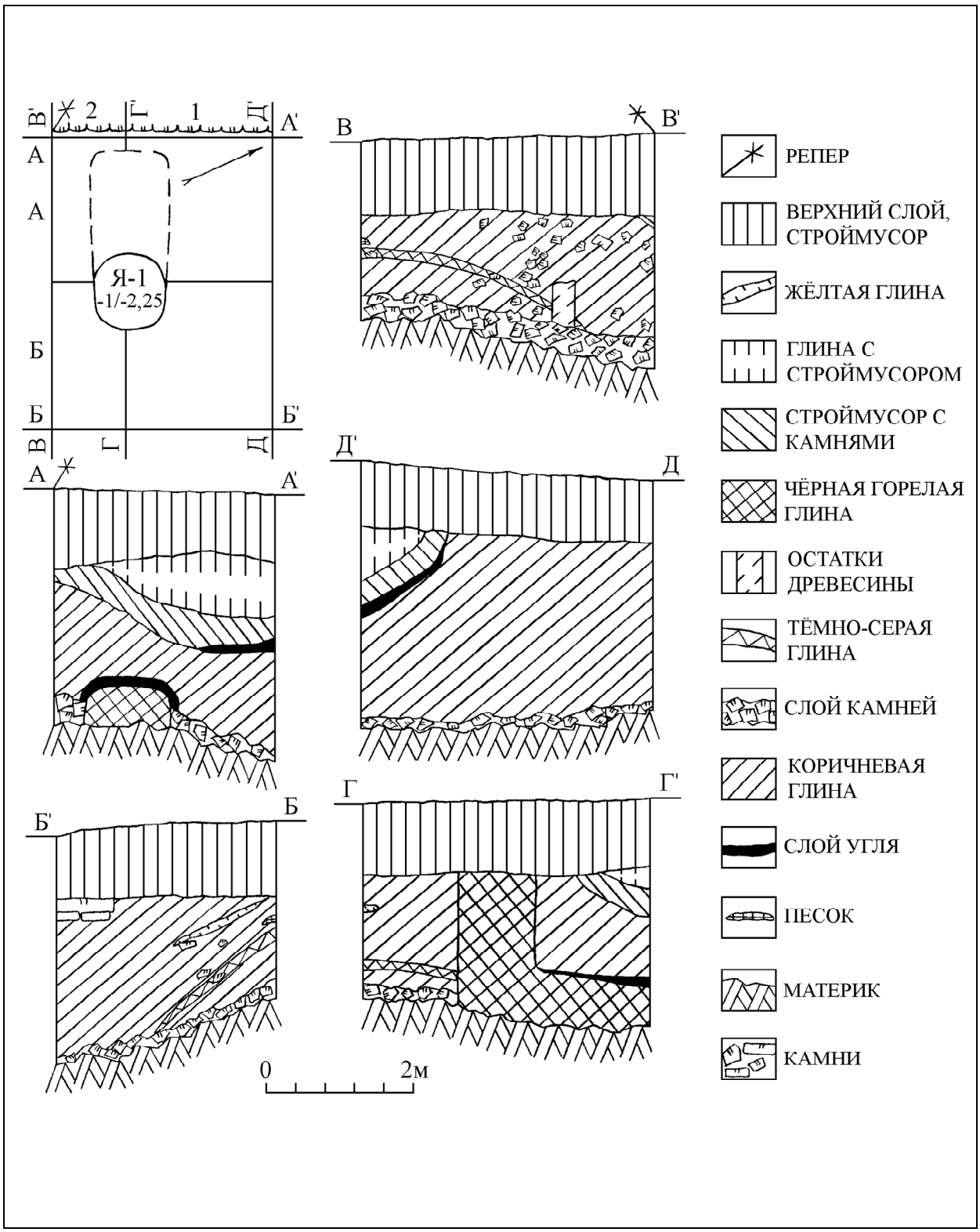

Fig. 30. Kvasovo (locul numit Zamok). Planul şi secţiunile săpăturii I.
Рис.30. Квасово (ур.Замок). План и разрезы раскопа I.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

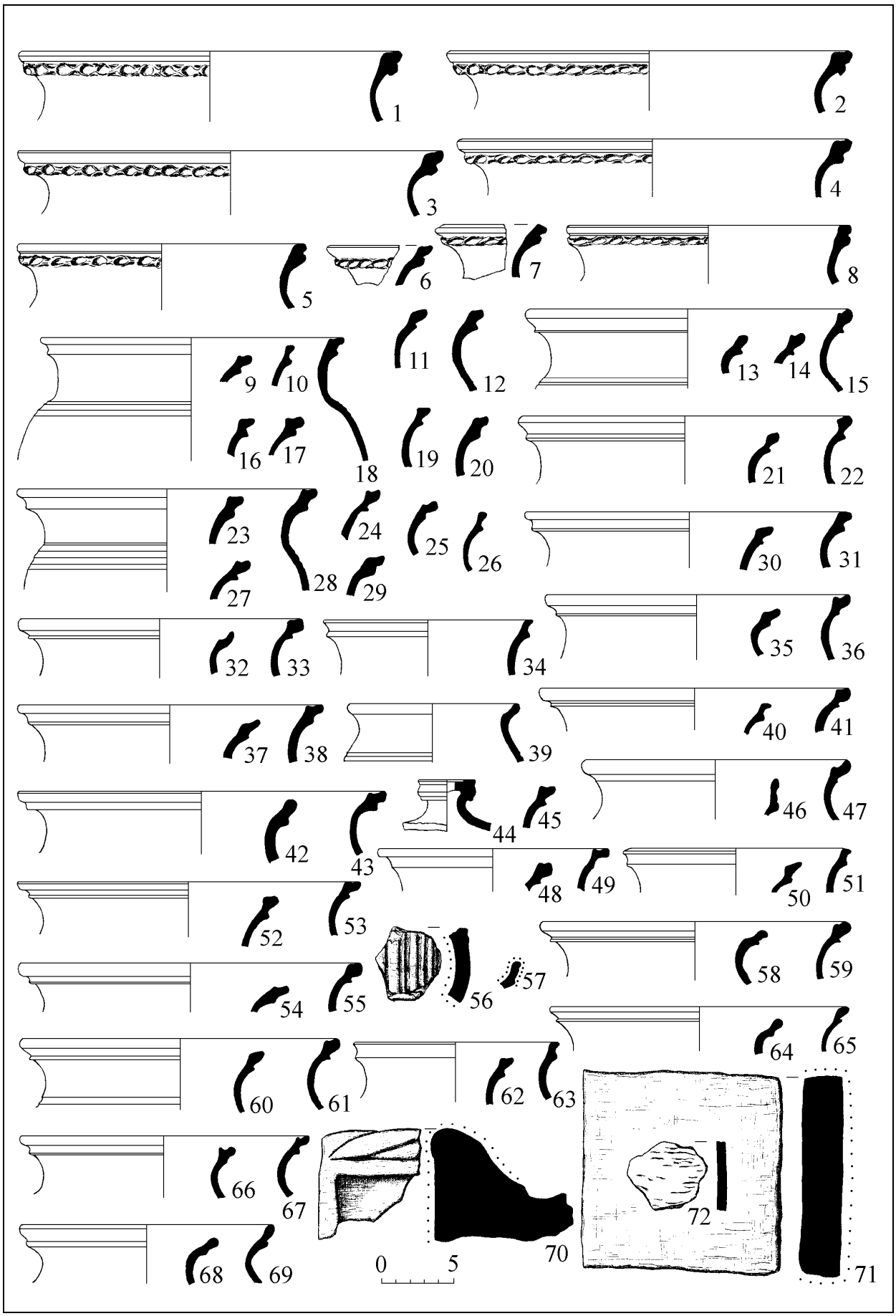

Fig. 31. Kvasovo (locul numit Zamok). Săpătura I. Ceramica.
Рис.31. Квасово (ур.Замок). Раскоп I. Керамика.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

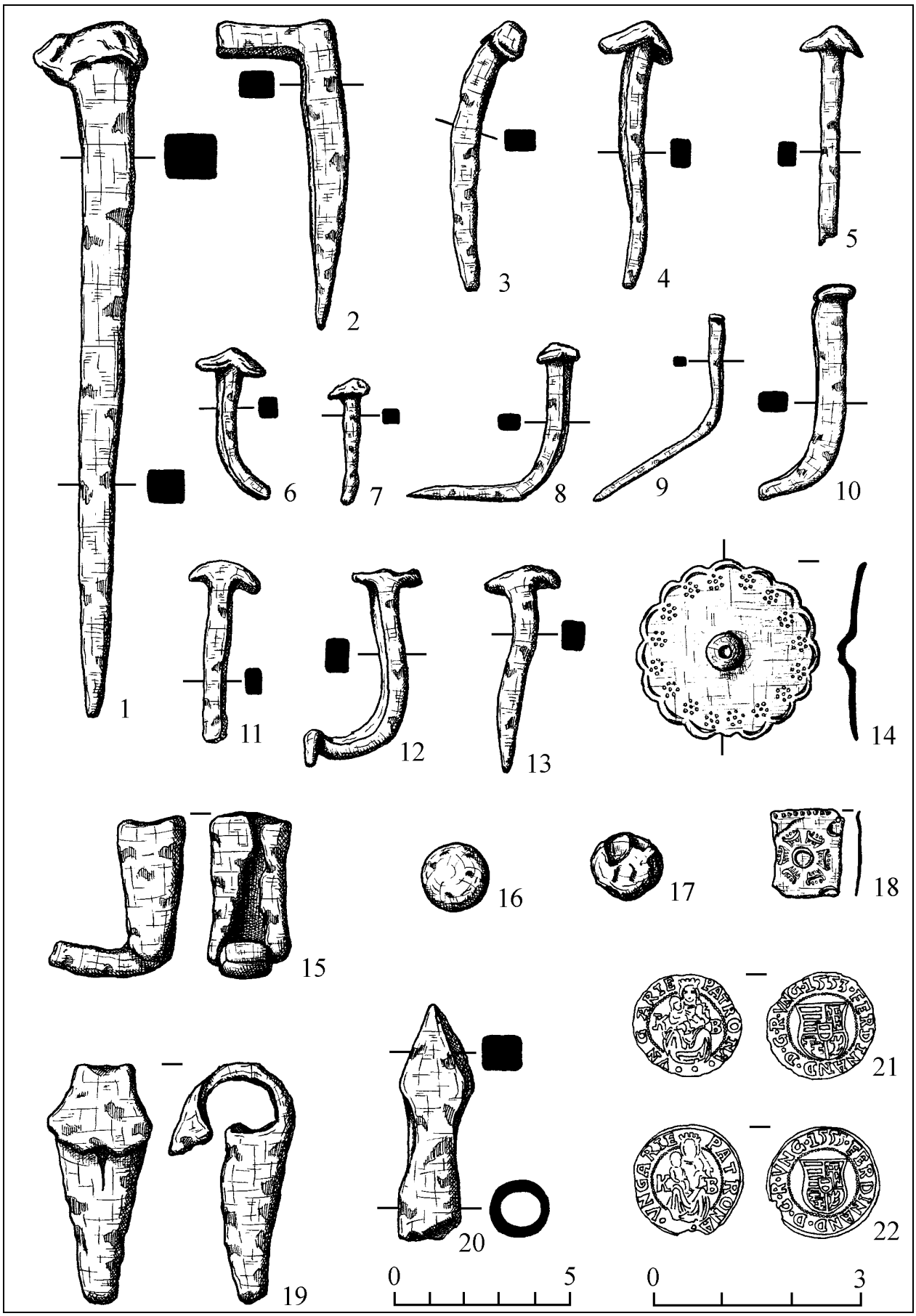

Fig. 32. Kvasovo (locul numit Zamok). Inventarul obiectelor găsite individual a gropii I. 1-13, 15, 17, 19-20 fier; 14-18 bronz; 16 piatră; 21-22 argint.

Рис.32. Квасово (ур.Замок). Индивидуальный инвентарь раскопа I. 1-13,15,17,19-20 железо; 14, 18-бронза; 16 камень; 21-22 серебро.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

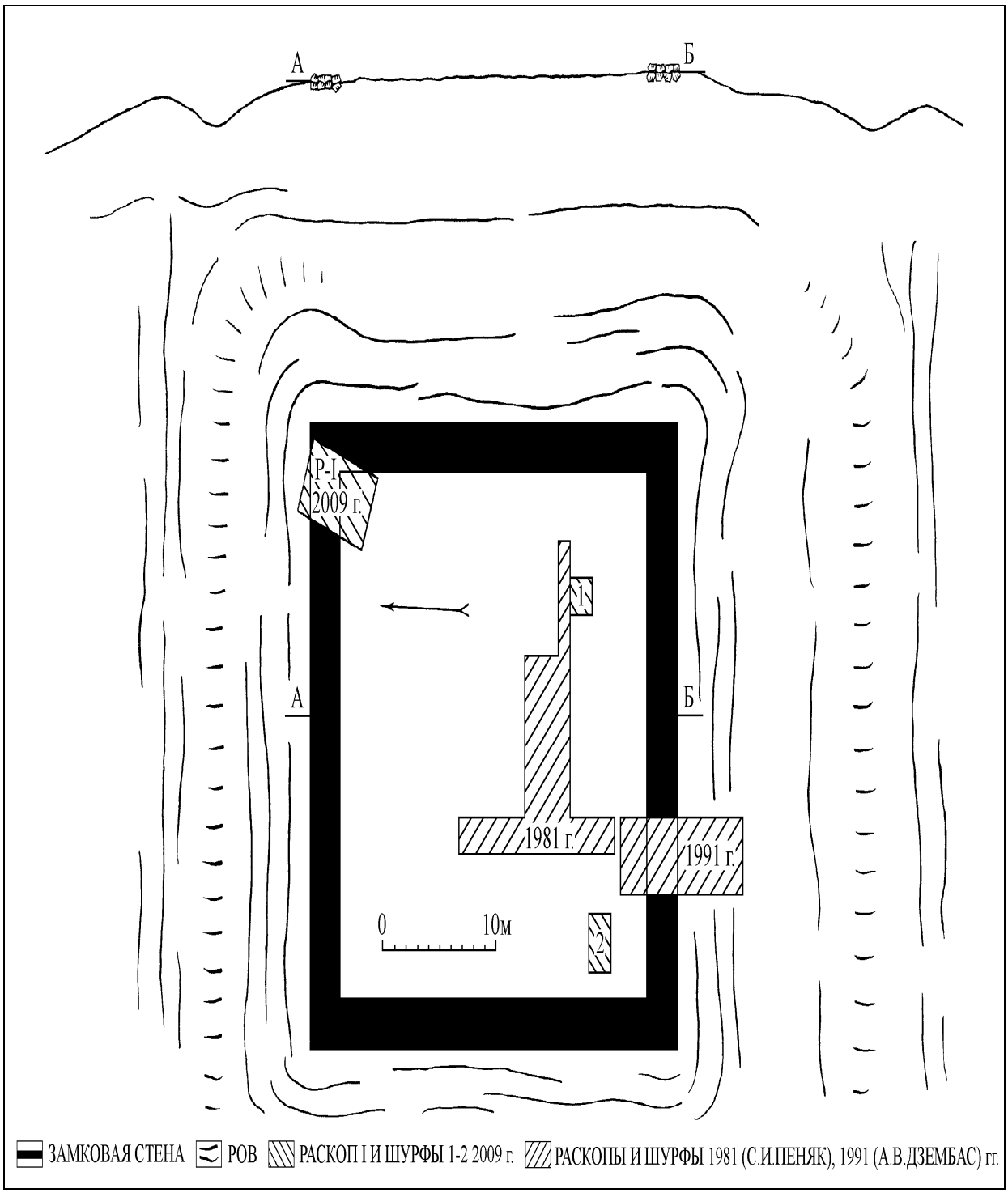

Fig. 33. Siltse. Planul amplasării cetăţii în locul numit Boduliv.
Рис.33. Сильце. План расположения замка в урочище Бодулив.

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

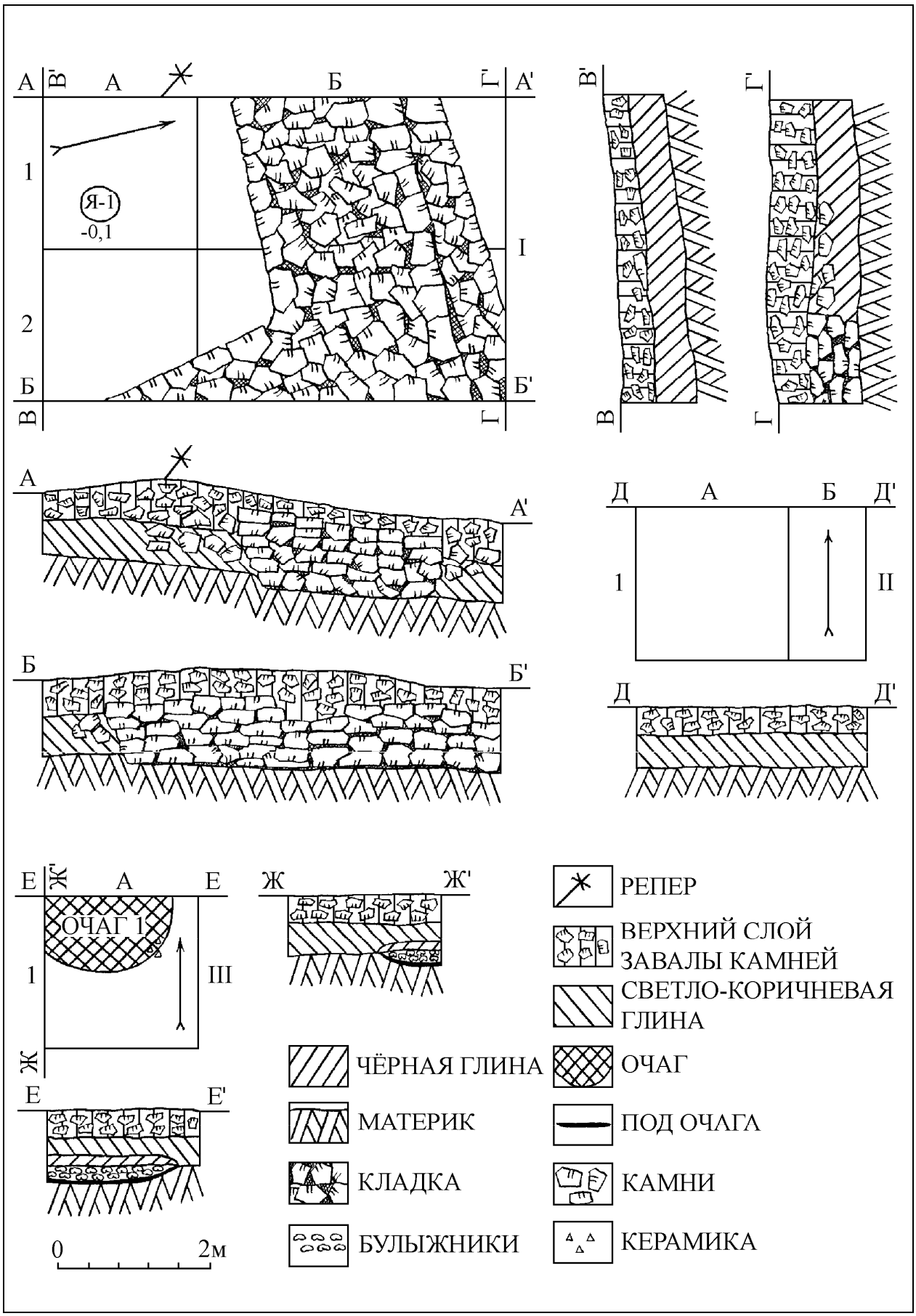

Fig. 34. Siltse (locul numit Boduliv). Planuri şi secţiunile săpăturii I ((III) şi 2 (II).
Рис.34. Сильце (ур.Бодулив). Планы и разрезы раскопа I (I), шурфов 1 (III) и 2 (II).

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro

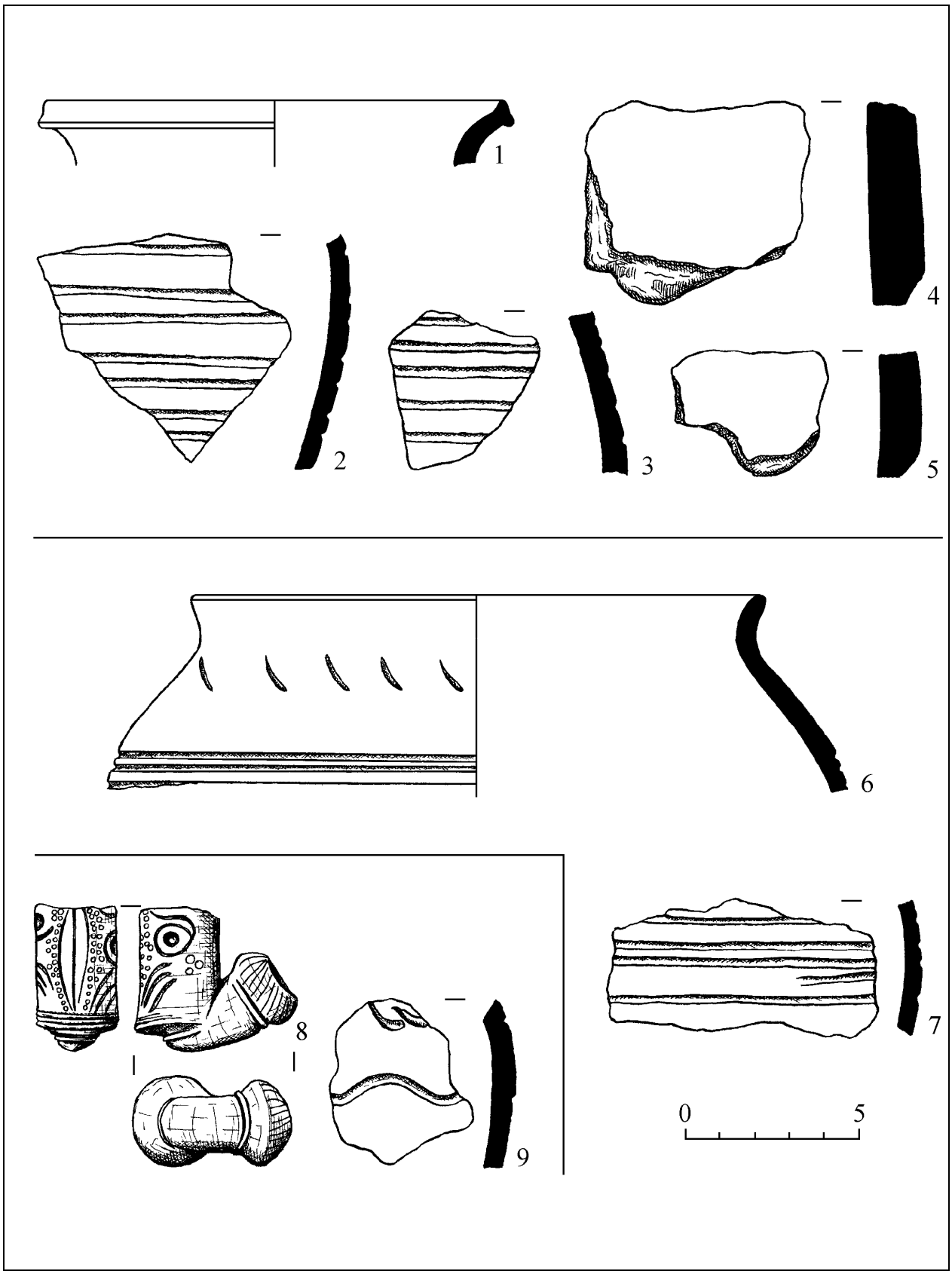

Fig. 35. Siltse (locul numit Boduliv). Inventarul săpăturii I (1-5), excavarea 1 (6-7) și 2 (8-9).
Рис.35. Сильце (ур.Бодулив). Инвентарь раскопа I (1-5), шурфов 1 (6-7) и 2 (8-9).

www.cimec.ro / www.muzeusm.ro